

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИТЕКТУРЫ И СТОРОИТЕЛЬСТВА
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ
МЕЖОТРАСЛЕВОЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**II Всероссийская
научно-практическая конференция**

Сборник статей

28 февраля 2019 г.

Пенза

УДК 327: 947
ББК 66:63.3

Под редакцией: кандидата исторических наук НПО «Общество изучения истории отечественных спецслужб» *Крысина Михаила Юрьевича*;

кандидата культурологи ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» *Гуляевой Татьяны Петровны*;

кандидата исторических наук, доцента, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» члена союза геральдистов России *Грачева Андрея Александровича*.

Вопросы безопасности России и постсоветского пространства: история и современность: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГАУ, 2019. – 92 с.

В сборник статей конференции включены статьи, касающиеся как различных аспектов истории России, так и современных проблем, таких как проблемы экономической безопасности и независимости России, и стран постсоветского пространства, охрана здоровья и демографии, продовольственная, социальная и информационная безопасность государства.

The collection of articles of the conference includes articles relating to various aspects of the history of Russia and modern problems, such as the problems of economic security and independence of Russia and the post-Soviet countries, health and demography, food, social and information security of the state.

УДК 33

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ В МАЛОМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ**

М.И. Абузярова

*Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

Актуальность предлагаемой статьи обусловлена развитием малого и среднего предпринимательства, которое выступает движущей силой ускоренного роста экономики. Оно имеет важное значение для реструктуризации промышленности, торговли и сферы услуг, создания новых рабочих мест и, как следствие, служит источником устойчивого развития экономики. В этой связи актуальность темы предопределяется вопросами формирования стратегии управления инновационными процессами в инновационном предпринимательстве, стимулирования инновационного предпринимательства, мониторинга программ развития предпринимательства, налаживания системы обратной связи между бизнесом и государством.

Ключевые слова: инновации, предпринимательство, малый и средний бизнес, стратегия развития, государственная поддержка, инновационное предпринимательство.

Innovation strategy of a small enterprise is one of the most important means of achieving the goals and mission of a small business entity, which differs from other means with its novelty and innovations regarding the promotion of goods and technologies to both existing market segments and new ones.

Innovative strategies of small business are primarily aimed at the development and full-scale use of all the potentials of small businesses, depending on changes in the conditions and characteristics of the internal and external environment[1].

Small businesses that adhere to the basic strategy are essentially trade-intermediary and, as a rule, lead primitive innovative operations related to the promotion technology (replacement of packages with better ones, simple additives and additives to the base product, etc.).

Mostly in the sphere of small business, small innovative enterprises prevail, adhering to an innovative marketing strategy. They lead, in most cases, to the expansion and acceleration of the innovation process by meeting, above all, local needs, being in a narrow segment of the market for which large enterprises do not pretend.

Small innovative enterprises that adhere to an innovative technological strategy increase the consumer value of a new product in well-established market segments, as a rule, in the domestic market.

This strategy is designed for the consumer to acquire a new or modified product that has risen in price, relying on its new properties and capabilities.

Such enterprises in developed countries provide the process of innovative development. At the same time, they represent a certain value for large producers who need to produce mass-produced goods for technological breakthrough.

With an innovative conglomerative strategy, the portfolio of goods and technology, respectively, the assets of a small enterprise, is radically updated.

The risk and complexity of managing innovation doubles. Such enterprises incur high expenses for research and development.

However, they are the potential carriers of “breakthrough” innovations in the field of new products and technologies and play a huge role in the economy of the state.

It is these small businesses that need to insure risks, research grants, and organizational support (technology parks, business incubators, etc.).

Based on the studied theories of innovation management and research on the organization of innovation activity in small enterprises, we identified a number of shortcomings in the described innovative strategies of Ansof:

- these strategies more closely resemble the classification of small innovative business entities in the market for new products and technologies.
- the system of promotion of innovative products is the main factor of the innovation strategy, whereas the stage of promotion of any product on the market must be preceded by the stages of organization and administration (management).

- the Ansof matrix does not separate radically the specifics of a small innovative business from small business in general.

A critical analysis of the Ansof matrix led to the conclusion that a small enterprise engaged in the innovation sphere, regardless of the choice of the type and nature of innovation activity, but at the same time dependent on the resources for innovation, i.e. technology, personnel and finance [2].

We have developed five innovative strategies of small business, characterizing the possible behavior of a small enterprise when organizing innovative activities.

The first strategy - individual innovative development of a small business entity is associated with the choice of such a field of activity in which the size of the enterprise does not affect the effectiveness of its innovative developments. So, a small information - technical enterprise can develop and introduce new software to the market. It mainly depends on the skill of the staff.

The second strategy is an innovative strategy of optimal size, or the so-called "niche". Remaining small in size, the company can become one of the leading suppliers of highly specialized products, the total demand for which is relatively small.

The meaning of this approach is to concentrate efforts on manufacturing products that are in limited demand, to develop small-scale and specialized markets in which large-scale production is inefficient and a small enterprise is optimal. Here, the main thing is to combine resources to develop a new product and to enter aggressively a new market.

The third strategy is the copy strategy. This strategy involves the search for a growing and well-known large company and the release of a branded (trademarked) product under license (franchise) or the development and release of a "copy" of the original product, ensuring its competitiveness with aggressive marketing and lower prices. In this direction, small businesses are closely associated with the "brand" corporation in the area of industrial relations and the development of new technologies and participate in its innovation activities.

The fourth strategy is an innovation strategy for existing consumer products. A small business is always receptive to situations in the consumer market, which gives it the opportunity to improve the existing product and introduce it to the market as a new product.

The fifth strategy is the innovation consulting strategy. A small enterprise at the beginning of its activity can provide consulting services for innovative projects. Further, having information about the innovation market, having experience in developing innovative projects and

promoting an innovative product, a small enterprise can start production innovation on its own.

To develop and implement a suitable strategy, a small enterprise should focus on the organization of innovation management and analysis of the management of the innovation process.

The organization of innovation management in an enterprise is a system of measures aimed at a rational combination of all its elements in a single innovation management process. This is a kind of transition to a new, more advanced way of organizing activities, ensuring the growth of its capabilities.

The mere fact of introducing innovation in an enterprise indicates its transition to a higher level of production capabilities, that is, it is an indicator of development.

The practice of successfully developing small enterprises in innovation shows that the process of developing new products must go through a step-by-step scheme consisting of many successive stages.

The main goal of this approach is to check thoroughly the innovation for compliance with the needs of the market.

At the same time, the innovation process goes through the following sequence: the generation of ideas – the selection of ideas – the development and verification of a concept – a marketing strategy – financial analysis – product development – trial marketing – commercialization. With this approach to developing new products, market risk is significantly reduced [3].

Organizational processes for managing the innovation process should be clearly combined with the overall chosen strategy of the enterprise. If for a large enterprise such a strategy serves as a kind of program document of a medium- and long-term nature, then for a small enterprise it is enough to have a conceptual document on the implementation of an innovation project or a business plan.

Thus, the formation of an innovative development strategy in small business should be based on the compliance of the potential of the innovative project and the potential of the enterprise itself for its implementation.

Moreover, if the main criterion for the potential of a small enterprise is its economic sustainability, then the indicators of the attractiveness of an innovative project are its profitability and return on investment.

Before starting the development of an innovation process management strategy, a small enterprise should decide for itself which areas of the innovation process should be effectively influenced by the strategy being developed:

- a) only on the production of innovation;

b) both for the production and for the implementation, promotion and dissemination of innovation;

c) only for the implementation, promotion and dissemination of innovation.

Thus, the path from the birth of an idea to its practical implementation consists of ten steps, which can be combined into three key stages: generation and selection of ideas; analysis, testing and approbation of the proposed idea; control of the strategic perspective of a new product, commercialization of innovation, receipt and redistribution of profits.

Citations.

1. Innovations - a factor of economic growth / P. G. Nikitenko [et al.]; under the scientific ed. of P.G. Nikitenko; Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus; Belarusian Institute of Law. Minsk: BIP-S, 2013.

2. Ermakov V.P. Financial and credit mechanisms for support and development of business entities in the Russian Federation: Analytical collected volume / V.P. Ermakov, O.I. Khlynin, N.Yu. Kochetov. - M., 2012. - P. 5.

3. Zabolotskaya K.V. Promotion of the development of small and medium-sized businesses: foreign experience and Russian practice // Modern scientific research and innovation. 2017. No. 1 [Electronic resource].

FORMATION OF THE INNOVATION PROCESS MANAGEMENT STRATEGY IN SMALL BUSINESS

M. I. Abuzjarova

*Samara State University of Economics
Samara, Russia*

The relevance of the proposed article is due to the development of small and medium-sized businesses, which is the driving force of accelerated economic growth. It is important for the restructuring of industry, trade and services, the creation of new jobs and, as a result, serves as a source of sustainable economic development. In this regard, the relevance of the topic is predetermined by the issues of forming the strategy of managing innovation processes in innovative entrepreneurship, stimulating innovative entrepreneurship, monitoring entrepreneurship development programs, and establishing a feedback system between business and the state.

Keywords: innovation, entrepreneurship, small and medium businesses, development strategy, government support, innovative entrepreneurship.

MECHANISMEN ZUR VERBESSERUNG DER FORSCHUNGSAKTIVITÄTEN DER ORGANISATION

O.S. Andreev

*Staatliche Wirtschaftsuniversität Samara
Samara, Russland*

Die Relevanz des untersuchten Problems wird durch die Aktivierung der Forschungsaktivitäten der Organisation bestimmt. Eine Analyse der konzeptionellen Ansichten zu diesem Thema weist auf eine Vielzahl von Argumenten hin, die auf eine Abweichung der theoretischen Positionen schließen lassen. In den letzten Jahren wurde dieser Prozess spürbar intensiviert, was mit der zunehmenden Bedeutung von Forschung und Entwicklung als wichtigstem Faktor für die Effizienzsteigerung unter den neuen wirtschaftlichen Bedingungen zusammenhängt. Die Manifestation einer erhöhten Aufmerksamkeit für das untersuchte Problem beruht auf einem Verständnis der dominierenden Rolle von Innovation und der Manifestation der Besonderheiten des Innovationsprozesses unter Marktbedingungen. Die Hauptkomponenten der wissenschaftlichen Neuheit sind Bereiche, die weiterentwickelt wurden und Elemente eines realen Anstiegs wissenschaftlicher Erkenntnisse enthalten.

Schlüsselwörter: Innovation, Innovationsprozess, Wissenschaft, wissenschaftensintensive Produktion, innovative Programme.

Die unabdingbaren Eigenschaften von Innovation sind wissenschaftliche und technische Neuheiten sowie industrielle Anwendbarkeit.

Wissenschaftliche und technische Entwicklungen und Innovationen dienen als Zwischenergebnis des Forschungs- und Produktionszyklus und werden in der Praxis in wissenschaftliche und technische Innovationen umgewandelt..

Wissenschaftliche und technische Entwicklungen und Erfindungen sind die Anwendung von neuem Wissen im Hinblick auf ihre praktische Anwendung, und wissenschaftliche und technische Innovationen sind die Verwirklichung neuer Ideen und Erkenntnisse, Entdeckungen, Erfindungen und wissenschaftlicher und technischer Entwicklungen im Produktionsprozess, um deren kommerziellen Umsetzung bestimmte Verbrauchieranforderungen zu erfüllen [1].

Die kommerzielle Ausführbarkeit in Bezug auf Innovation stellt eine potenzielle Eigenschaft dar, für deren Erreichung bestimmte Anstrengungen erforderlich sind. NTI charakterisiert das Endergebnis des Forschungs-

und Produktionszyklus, der als besondere Ware gilt - wissenschaftliche und technische Produkte.

Innovation als Ergebnis muss im Rahmen des Innovationsprozesses betrachtet werden. Drei Eigenschaften sind gleichermaßen wichtig für Innovationen:

- wissenschaftliche und technische Neuheit;
- betriebliche Anwendbarkeit;
- kommerzielle Realisierbarkeit.

Das Fehlen einer dieser Faktoren wirkt sich nachteilig auf den Innovationsprozess aus.

Die Realitäten einer Marktwirtschaft definieren Innovation als eine wirtschaftliche Notwendigkeit, die durch die Bedürfnisse des Marktes realisiert wird.

In dieser Hinsicht sollte auf zwei Punkte geachtet werden:

- „Materialisierung“ von Innovationen, Erfindungen und Entwicklungen zu neuen technisch fortgeschrittenen Arten von Industrieprodukten, Arbeitsmitteln und -gegenständen, Technologien und Formen der Produktionsorganisation,

- „Kommerzialisierung“, die sie zu einer Einnahmequelle macht.

Daher sollten wissenschaftliche und technologische Innovationen

- a) eine Neuheit haben;

- b) die Marktnachfrage erfüllen und dem Hersteller Gewinn bringen.

Im Allgemeinen besteht die Hauptaufgabe der für die Koordinierung der Innovationsaktivitäten zuständigen Organisation in der Verbesserung des Managements der innovativen und technologischen Entwicklung der Organisation, was zu einer Verkürzung der Zeit für die Einführung neuer Technologien und der erfolgreichen Einführung von Mustern für innovative Technik und Technologie führt, was eine Reduzierung der Materialkosten, eine frühere Produktion von qualitativ besseren Produkten, eine Steigerung des Wettbewerbsvorteils und zusätzliche Einsparungen bedeutet [2].

Bei der Entwicklung von Mechanismen zur Verbesserung der Innovation der Organisation können zwei Ebenen unterschieden werden: Makro- und Mikroebene.

Im ersten Fall sind die staatlichen Innovationsprogramme das wichtigste Instrumentarium, das zum Wachstum der Produktion und des Wirtschaftswachstums beiträgt, die Einführung innovativer Technologien in einzelnen Branchen oder Unternehmen erhöht und die Entwicklung verwandter Branchen beeinflusst.

Die Wirksamkeit der Umsetzung innovativer Programme hängt direkt vom Grad und der Richtung der staatlichen Unterstützung der Produktion und der technologischen Entwicklung der Industrie ab.

Jede Form staatlicher Unterstützung trägt zur Wirksamkeit des Innovationsprogramms bei. Das könnte die Finanzierung von Forschung und Entwicklung sein, die Gewährleistung der Bedingungen für den Kauf ausländischer Technologien oder von High-Tech-Geräten, die Vorzugskonditionen für Investitionen, die Unterstützung beim Ausbau der Marktkapazitäten, die Unterstützung verwandter Industrien und die Aussicht auf die Einführung von Makrotechnologien.

Auf der Mikroebene muss davon ausgegangen werden, dass die Einführung von Innovationen für jede Organisation von den Merkmalen des Innovationsprozesses in Unternehmen abhängt.

Welt- und Inlandserfahrungen zeigen, dass eine der effektivsten Möglichkeiten zur Erhaltung und Verbesserung des wissenschaftlichen und technologischen Potenzials die Integration wissenschaftlicher Industriestrukturen in Form von großen Unternehmensverbänden ist.

Die Vor-Markt-Entwicklungsphase unseres Landes bietet viele Beispiele für die Integration von Wissenschaft und Produktion, die Bildung von Forschungs- und Produktionskomplexen auf der Grundlage der Prinzipien der Querschnittsplanung und der einheitlichen Führung.

In vielen wissensintensiven Bereichen verfügten Forschungs- und Produktionsverbände über ein ausgewogenes wissenschaftliches, technisches und industrielles Potenzial. Sie stellten sicher, dass das Produktionsvolumen der Produkte entsprechend ihrer eigenen Entwicklung (einschließlich neuer Gerätegenerationen) dem Weltniveau entspricht oder dieses übersteigt.

Die Praxis zeigt, dass die Organisation nationaler Zentren für die Entwicklung von wissenschaftsintensiven Produkten ein strategischer Schritt in der Entwicklung des wissenschaftsintensiven Produktionssektors ist.

Wenn wir die Auslandserfahrung bei der Entwicklung von Innovationsaktivitäten in den Ländern Westeuropas, der USA und Japans berücksichtigen, können wir die Tendenz solcher Organisations- und Führungsstrukturen zur Entwicklung von den wissenschaftsintensiven Produkten feststellen, für die sie charakterisiert sind:

- - Konzentration der Grundlagenforschung, hauptsächlich im Bereich der Hochschulbildung;
- - Konzentration angewandter wissenschaftlicher und technischer Aktivitäten in erster Linie in den Industrieunternehmen und die Intensivierung dieses Prozesses, weil sich der Wettbewerb auf den Absatzmärkten

verschärft, wodurch die Isolation von den Forschungs- und Entwicklungsarbeiten von den Produktionsstrukturen überwunden werden kann.

Die Praxis der Industrieländer hat gezeigt, wie wirksam solche organisatorischen Entscheidungen im Bereich der Forschungs- und Entwicklungsarbeiten sind, aber das Kopieren ist aus folgenden Gründen problematisch:

- Das Hauptressourcenpotenzial für die Schaffung von Innovationen für die Produktion wurde traditionell gebildet und wird nun aktiv an angewandte Forschungseinrichtungen und akademische Institutionen vergeben.

- Die Lage des Unternehmenssektors deutet nicht darauf hin, dass die Tendenz, das eigene Innovationspotenzial zu organisieren, darin entsteht.

Von diesem Standpunkt aus wird der Innovationspotenzial der Wirtschaft am besten durch die Einbeziehung von Innovatoren in mehrere Unternehmensverbände oder in Form unabhängiger Innovationseinheiten verbessert.

Der Innovationsprozess konzentriert sich auf einen instabilen Markt im Hinblick auf die Nachfrageeigenschaften [3].

Daher unterliegen das Managementsystem und die Organisationsstruktur des Innovationszentrums Anforderungen, die seinen Markterfolg bestimmen.

Das setzt ein effizientes und flexibles Management in den folgenden Bereichen voraus:

- strategische Kontrolle über die Entwicklung der Situation „Innovation - Markt“, um die Hauptkonzentrationspunkte von Ressourcen und Kapital des Unternehmens bestimmen zu können;
- Entwicklung des Projektmanagementsystems, Koordination und Kontrolle ihres Portfolios gemäß der verabschiedeten Unternehmensstrategie und den Zeitplänen;
- fortgesetzte Unterstützung einer aktiven Innovationsstrategie, die vor allem durch eine präventive Reaktion auf die Anforderungen der Verbraucher an Innovationen sowie die Suche nach neuen wissenschaftlichen Ideen und vielversprechenden Entwicklungen gekennzeichnet ist;
- die Schaffung eines innovativen Managementklimas, das die ständige Suche nach einem neuen vorsieht, einen objektiven Ansatz in der Anlagestrategie fördert;
- Maximale Dezentralisierung der Verwaltungsautorität bei Aufrechterhaltung der Integrationsbeziehungen.

Die Führung der technologischen Prozesskette sollte die Umsetzung der folgenden strategischen und operativen Funktionen gewährleisten:

- Suche nach neuen und Erschließung bestehender Märkte für Innovationen, die in ihren strategischen Verantwortungsbereich fallen;
- Entwicklung strategischer Pläne für Unterabteilungen;
- direkte Führung des Innovationsprozesses;
- Verwaltung der Material-, Arbeits- und Finanzressourcen der Unterabteilungen;
- volle Verantwortung für die Qualität und den Zeitpunkt der Schaffung von Innovationen; Sicherstellung der geplanten finanziellen Ergebnisse der Aktivitäten der Unterabteilungen.

So kann die Organisationsstruktur des Innovationszentrums als Monostruktur aus fünf Blöcken gestaltet werden:

- Führung, Durchführung der strategischen Entwicklung der Organisation und operative Kontrolle der Umsetzung des vorhandenen Potenzials in Form von Einkommen;

- strategische Richtungen für die Schaffung von Innovationen als kommerzielles Produkt, die mit Ressourcen ausgestattet sind und strategische Verantwortung in den ihnen zugewiesenen Bereichen tragen und Profitzentren sind;

- Block, einschließlich Produktions- und Handelsstrukturen, der keine strategische Verantwortung trägt, sondern Profit-Zentrum mit zugewiesenen Ressourcen ist;

Matrix-Teilstrukturen von Projekten, deren Schwerpunkt auf der Erforschung der Schaffung einer wissenschaftlichen und technischen Reserve und der Durchführung von Verwaltungsprojekten liegt;

- Unterabteilungen, die die Funktion der Unterstützung (Sicherstellung) von technologischen Prozessen, Profit-Zentren und Projektunterstrukturen übernehmen.

- Die Auswahl vorrangiger Forschungs - und Entwicklungsbereiche spielt eine wichtige Rolle in der Innovationsstrategie.

Vorrangige Bereiche der Forschung und Entwicklung werden in Form großer Forschungsprojekte zur Schaffung, Entwicklung und Verbreitung von Technologien umgesetzt, die zu grundlegenden Veränderungen in der Ausstattung technologischer Prozesse sowie zur Entwicklung der Grundlagenforschung, der wissenschaftlichen und technischen Unterstützung verschiedener Investitionsprogramme und zur Stärkung der internationalen Beziehungen beitragen.

Spezifische Forschungsschwerpunkte im Bereich Waren und Technologien sind in der Liste der kritischen Technologien aufgeführt.

Diese innovativen Themen sind interdisziplinär und für die Entwicklung vieler Bereiche von Wissenschaft und Technologie unerlässlich.

Bei der Auswahl kritischer Technologien müssen deren Auswirkungen auf die Wettbewerbsfähigkeit von Produkten und Dienstleistungen, die betriebliche Effizienz, die Verbesserung der Umweltsituation usw. berücksichtigt werden.

Die Finanzierung von Arbeits- und Innovationsprogrammen kann nicht nur auf die Vertiefung der Forschung auf dem Gebiet der Hochtechnologie und effizienter Produkte gerichtet sein, sondern auch auf die Steigerung der Effizienz und die Steigerung der Synergieeffekte.

Beim Erstellen einer Organisation orientiert sich die Organisation an Kriterien wie Produktlebenszyklus und Wirtschaftlichkeit. Eine innovative Strategieorganisation zielt darauf ab, Wettbewerber zu übertreffen, indem sie eine Innovation schaffen, die in einem bestimmten Bereich als einzigartig gilt.

Da es sich bei der Planung einer Organisation insbesondere um die Auswirkungen auf die Wissenschafts- und Technologiepolitik handelt, wird ihr Haupteinfluss durch Entscheidungen über die Auswahl von Projekten und die Zuteilung von Ressourcen realisiert [4].

Es ist notwendig, dass ein integrierter Entscheidungsprozess vom Top-Management bis zum F & E-Management in ein kohärentes operatives Entscheidungsmodell integriert werden kann.

In Forschungs- und Entwicklungsabteilungen werden Entscheidungen in der Regel jedoch von Projekt zu Projekt unter Bedingungen getroffen, bei denen die Verdienste jedes Projekts unabhängig von seinem Beitrag zum Gesamtprojektportfolio betrachtet werden. Daher sind die Kriterien, nach denen Projekte ausgewählt werden, inhärente Vorteile eines Projekts, die nicht von der Organisation abhängen, in der das Projekt implementiert wird.

Marktmechanismen zur Steigerung der Verwendung von den wissensintensiven Produkten und die Entwicklung der Kommerzialisierung des wissensintensiven Sektors können aus zwei Hauptpositionen betrachtet werden:

- Einführung von Marktmechanismen zur Förderung eines wissensintensiven Produkts;
- Schaffung von Voraussetzungen für die Erzielung eines positiven Geschäftsergebnisses durch die Einführung eines wissensintensiven Produkts

Bei der Durchführung von Forschungs- und Entwicklungsarbeiten sollte daher Folgendes in Betracht gezogen werden:

- Marketingmerkmale des Marktes;
- den Wettbewerbsstatus des Unternehmens in Forschung und Entwicklung, Produktion und Management;

- die Wettbewerbsposition des Unternehmens und die beabsichtigten Maßnahmen der Hauptwettbewerber;
- sozioökonomische und politische Situation im Staat.

Die verbraucherorientierte wissensintensive Produktionsmarktstrategie wird mit spezifischen Marketinginstrumenten umgesetzt. Diese Werkzeuge basieren auf einer dynamischen Analyse der Verbindungen der wissensintensiven Produktion mit anderen Themen der Marktinfrastuktur.

Literaturliste

1 Melyantsev V. Informationsrevolution - das Phänomen einer neuen Wirtschaft // Weltwirtschaft und internationale Beziehungen. - 2011. - Nr. 2 - S. 6.

2 Frolov I.E. Wissenschaftsintensiver Sektor der russischen Industrie: Probleme der Entwicklung unter Bedingungen hoher Inflation. - // Prognoseprobleme. - 2012

3 Komkov N.I., Bondareva N.N. Kommerzialisierungsprobleme der wissenschaftlichen Forschung und ihre Lösungsansätze. - // Prognoseprobleme. - Nr. 1. - 2017. - S. 4-26.

4 Lu Yongxiang. Die Ära der wissensbasierten Wirtschaft // Bulletin der Russischen Akademie der Wissenschaften - 2016.– B.70 - Nr. 4.- S. 338-343.

MECHANISMS TO IMPROVE RESEARCH ACTIVITIES ORGANIZATION

O. S. Andreev

*Samara State University of Economics
Samara, Russia*

The relevance of the problem under investigation is determined by the activation of the organization's research activities. An analysis of the conceptual views on this subject indicates a variety of arguments, in response to a deviation of the theoretical positions close. In recent years, this process has been significantly intensified, which is linked to the increasing importance of research and development as the most important factor in increasing efficiency under the new economic conditions. The Manifestation of increased attention to the problem under investigation is based on an understanding of the dominant role of Innovation and the Manifestation of the specificity of the innovation process under market conditions. The main components of scientific innovation are areas that have been developed and contain elements of a real increase in scientific knowledge.

Keywords: Innovation, innovation process, science, knowledge-intensive production, innovative programs.

КАДРОВЫЙ ВОПРОС В ПЕНЗЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

А.А. Грачев

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Россия

В статье показаны проблемы существовавшие в сфере кадровый вопроса в пензенской городской полиции начале XX века и пути их решения

Ключевые слова: губернатор, губерния, полиция, политические партии, террор, Россия, Пенза, земство, МВД, кадры, жандармерия

Три основные проблемы стояли перед пензенской полицией в сфере кадровой политики – это: нехватка людских ресурсов; дисциплина и недостаточная профессиональная подготовка.

В своем рапорте губернатору от 23 декабря 1904 года Пензенский полицмейстер указывал, что «по численности населения города недостает 22 городских чинов, которые занимались бы канцелярской работой [1].

Подобные просьбы поступали от полицмейстера довольно часто, так 16 октября 1900 г. на основании рапорта полицмейстера, губернатор докладывает управляющему Министерством Внутренних дел: «Законом 8 июня 1889 г. весь канцелярский труд лег на полицмейстера, главного блюстителя законопорядка в городе и за действиями исполнительных чинов полиции. 18 января 1899 г. был увеличен штат полиции (1 пристав, 3 его помощника): оно было вызвано численностью населения, достигшего 60000 человек. 3 железных дороги проходят через город: Сызрано-Вяземская, Рязанско-Уральская, Московско-Рязанская, в городе находится 3 вокзала, мастерские, товарные станции, в связи с этим в город стали приезжать преступники.

Борьба с ними облегчилась после установления третьей части, но у полицмейстера возросла работа в канцелярии... В связи с выше сказанным, прошу ввести должность помощника полицмейстера, который вел бы все делопроизводство». [2]

В ответе МВД на данную просьбу отказало по причине отсутствия веских причин необходимости введения должности помощника пристава. [3]

В Пензенской губернии очень часто прибегали к привлечению регулярных войск в помощь полиции, на основании ст. 4 Правил о

призыве войск для содействия гражданским властям» (приложение к ст. 316 Общ. Губ. Учр.).

По этому поводу даже выходит специальный циркуляр МВД в адрес пензенского губернатора: «Статья 13 «Правил о порядке призыва войск для содействия гражданским властям» устанавливает, что войска, по распоряжению гражданского начальства, могут быть препровождаемы на место беспорядков на подводах, по железным дорогам и на пароходах. В этих случаях расходы по передвижению как равно и по содержанию воинских команд, призванных для содействия гражданским властям относятся, согласно высочайше утвержденному 20 мая 1886 г. мнению Государственного Совета, на счет казны, по сметам Военного Министерства». Как видно из документа, правительству пришлось даже регламентировать порядок призыва войск, так часто использовалась данная процедура. Особенно участились они в период 1904-1907 гг., что связано с Русско-Японской войной и первой русской революцией.

Вот только несколько примеров: 8 октября 1904 года губернатор направляет циркуляр командующему 78 пехотной дивизии следующего содержания: «Командующий войсками Казанского военного округа лично сообщил мне, что в предупреждение беспорядков в г. Пензе военное начальство обязано по моему требованию немедленно командировать в помощь полиции необходимое количество войска. Ввиду изложенного, я прошу ваше превосходительство, в предупреждение могущих быть в г. Пензе беспорядков ввиду усиленного прохода, эшелонов войск командировать в распоряжение пензенского полицмейстера две роты нижних чинов, при полном составе офицеров, внушив последним, чтобы они оказывали полное содействие полиции по её указанию. [4]

5 января 1904 года губернатор просит начальника 54 пехотной резервной бригады «сделать распоряжение о командировании 100 человек, подведомственных вам нижних чинов, к 10 часам утра 6 января в Пензенское городское полицейское управление в распоряжение Пензенского полицмейстера, для охраны благочиния и порядка при церковных торжествах». [5]

31 августа 1905 г. выходит приказ военного коменданта г. Пензы. По предложению губернатора ежедневно дозоры Илецкого полка должны обходить улицы Казанскую, Рождественскую, Поповку, Московскую и Базарную площадь по 4 человека для оказания помощи полиции. 7 Уральский казачий полк должен по 15 казаков в день направлять в помощь полиции». По предложению губернатора 6 сентября 1905 года для подавления беспорядков в г. Пензе была назначе-

на в помощь полиции 1 рота 309 Илецкого полка. (ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7563: 24)

10 октября – Приказ командиру 7 Уральского Казачьего полка держать ежедневно наготове 40 казаков, и по первому требованию полицмейстера высылать их, куда будет указано. 26 августа полицмейстер просит губернатора назначить 15 казаков для охраны порядка, так как на окраинах города участились нападения вооруженных людей на жителей и в городе появилось много неизвестного пришлого люда. [6]

11 октября 1905 года выходит циркуляр губернатора С. Хвостова: «Ввиду всеобщей забастовки железнодорожников и угрозы забастовщиков, силой прекратить работы в казенном винном складе и на фабриках, прошу командировать полицмейстеру к 5 ½ часам утра 11 октября полторы роты, из них 0,5 роты – на Сергеевскую фабрику, 0,5 роты – казенный винный склад, 0,5 роты – во вторую полицейскую часть, к 6 часам 15 казаков в городское полицейское управление, и вызвать в Пензу 100 казаков из конной слободы и Бессоновки». [7]

«В помощь жандармскому начальству и коменданту станции Пенза на Сызрано-Вяземский вокзал назначить роту в 24 ряда, в помощь полиции – роту в 40 рядов, а не в 64 ряда, так как население успокаивается» - циркуляр от 30 октября 1905 года. [8]

24 октября назначают 16 солдат для охраны квартиры губернатора. Следует отметить, что полицмейстер имел право в случае чрезвычайной ситуации (а к ним относились грабеж, зажигательство, убийство) просить помощи у ближайшей военной части.

Но войска давались ему не в распоряжение, а в помощь, что существенно для понимания взаимодействия полиции и армии.

С ноября 1905 года привлечение войск в помощь гражданским войскам становится постоянным, создается даже график караульной службы в городе.

Личный состав городской полиции состоял из: 1 полицмейстера, 1 помощника полицмейстера, 4 приставов, 5 помощников пристава, 2 полицейских надзирателей, 14 околоточных надзирателей, 1 секретаря, 2 столоначальников, 1 регистратора, 1 урядника на фабрике Сергеева, 187 городских (из них 37 старших и 150 младших), кроме того, в государственном банке 2 городских, при заводе «Просвет» - 2, при обществе покровительства животных – 1, а всего 109 городских; сыскное отделение: начальник – 1, полицейских надзирателей – 3, городских – 4. [9]

Проблема дисциплины городской полиции также стояла очень остро. И, прежде всего это касалось низших чинов, тому есть много

примеров в приказах полицмейстера по Пензенской городской полиции. «Младшего городского 2 части Мегулина за самовольную отлучку с поста в нетрезвом виде штрафую на 1 рубль». [10]

«Городовых Ивана и Андрея Гостининых арестовываю на 3 суток за то, что они самовольно отлучились 30 минувшего июня месяца сего года из своего помещения и, находясь в штатском платье, имели при себе револьверы». [11]

Подобных приказов множество, что свидетельствует о том, что среди нижних чинов как уездной, так и городской полиции было много людей с низкими моральными принципами, плохо относившимися к своим обязанностям.

Но не все было так плохо, в документах встречается много приказов, рапортов о поощрении чинов полиции. Например: «Городовому 3 части Родгорнову и ночным сторожам Сакмаеву и Чувахляеву за доставление¹⁴ сего июля брошюр предосудительного содержания назначаю в награду по 50 копеек каждому». «Пензенский Полицмейстер и уездные исправники, Инсарский и Нижне-Ломовский, ходатайствуют о награждении нижних чинов медалью «За безупречную службу в тюремной страже». [12]

Кроме того, полицейские зачастую не знали своих обязанностей, прав и законодательства Российской империи, о чем свидетельствует целый ряд циркуляров губернатора и полицмейстера, которые диктуют, как надо поступать в том или ином случае.

В циркуляре от 10 июня 1904 года полицмейстеру и уездным исправникам содержится: «Много доносов и заявлений в полицию по статьям 246 и 248 (оскорбление царя). Это может быть оговор, поэтому надо – Уложение о наказаниях, обязательно каждый раз составлять протоколы со слов заявителей и доносителей с предъявлением последним содержания 940 статьи уложения о наказании (последствие за ложный донос) и затем в протоколах этих недопустительно излагали бы всегда подлинные оскорбительные выражения про высочайших особ с указанием звания и фамилий обвиняемого лица, а равно и свидетелей, которые могут вполне удостоверить факт, протоколы направлять в жандармское управление, посылая свои донесения». [13]

Другой пример. 2 сентября 1904 года циркуляр от губернатора С.Хвостова также полицмейстеру и исправникам: «Некоторые чины полиции при обнаружении преступлений, предусмотренных статьей 246 Уложения о наказании, без всяких фантастических оснований и вопреки прямого смысла 254 и 258 статей Уст. Угол. Судопроизводства производят в домах обвиняемых обыски и допрашивают обвиняемых, тогда как последние ни в коем случае не могут быть подвергну-

ты допросу. Затем, при обнаружении прокламаций и брошюр преступного содержания, чины полиции, несмотря на то, что по добытым негласным путем сведениям в распространении прокламаций и брошюр падает подозрение на известных лиц, не только не принимают мер к устранению факта распространения преступных изданий, но даже не производят у заподозренных лиц немедленно обыска, руководствуясь 1035 статьей Уст. Угол. Судопроизводства (закон 7 июля 1904 года) и ввиду отсутствия на месте чинов корпуса жандармов следует разъяснить чинам, что нужно исполнять статьи 254, 258, 1035 как будут наказывать». [14] Или такой приказ по пензенской городской полиции «Господа пристава должны строго наблюдать, чтобы никто из арестованных не был бы посажен в камеру без постановления и без записи в арестантский журнал». [15]

Как уже отмечалось, характерной чертой организации полицейской службы было привлечение армии к осуществлению полицейских функций. В период реформ 60-х годов военное ведомство было освобождено от обязательного назначения воинских чинов в полицейские команды, они начали комплектоваться «по вольному найму». Однако в связи с недостатком средств для оплаты труда полицейских губернское начальство не имело возможности осуществлять прием на полицейскую службу достойных людей. Поэтому Министерство внутренних дел рекомендовало губернаторам пополнять полицейские команды за счет отставных и отпускных нижних чинов, «получивших от начальства одобрительные свидетельства».

Рекомендации не увенчались успехом: частая смена полицейских служителей и необходимость для скорейшего замещения нанимать на службу людей, за благонадежность которых нельзя было вполне поручиться, до крайности вредно отражались на составе полицейских команд. Кроме того, вольнонаемная служба не обеспечивала городского в том случае, если бы он потерял на службе здоровье или по старости лет был лишен возможности личным трудом «снискивать себе пропитание».

Для устранения такого ненормального положения были приняты меры, направленные к улучшению состава и к более удовлетворительному обеспечению положения нижних чинов полиции.

Так, в столицах и в других крупных городах были организованы резервы полицейских чинов, которые, выступая в качестве запасной силы на случай надобности усиления кадров городских, вместе с тем служили школой для подготовки полицейских чинов. Установлено распределение городских на разряды, что дало возможность полицейскому начальству переводом в высший разряд поощрять более до-

стойных и отличившихся, а это, несомненно, способствовало образованию в полицейской страже постоянного контингента опытных и надежных людей. Нижние воинские чины, числившиеся в запасе, во время нахождения на службе в полицейских командах не подлежали призыву на действительную службу и военные учебные сборы.

8 ноября 1865 года вводятся новые правила о сроках службы и преимуществах нижних чинов полицейских и пожарных команд [16].

Правила предусматривали различного рода поощрения за добросовестную службу. Например, за второй срок службы была введена медаль «За усердие» и специальные нашивки на левом рукаве мундира. Помимо этого выплачивались определенные суммы сверхштатного жалования за сверхсрочную службу.

В виде поощрения служебной деятельности нижних полицейских чинов, а также околоточных, портовых и полицейских надзирателей, брандмейстеров и полицейских урядников были установлены правила награждения их за выдающиеся отличия серебряными и золотыми медалями на Аннинской, Владимирской и Георгиевской лентах, а также знаком отличия ордена Святой Анны.

Помимо этого, 3 июня 1892 года издаются правила о преимуществах службы городских, заключающиеся в выдаче им по выслуге определенного числа лет прибавки к жалованию в размере одной трети получаемого оклада, сначала за семилетнюю безупречную («беспорочную») службу, затем за пятилетнюю, и о предоставлении, при увольнении в отставку, единовременных пособий (250 руб.) за двадцатилетнюю службу, а в случае тридцатилетней выслуги – пенсии.

Расходы на содержание полицейских команд (включая предоставление квартиры с отоплением и освещением и оплату вооружения), а также увеличение жалования, пособия и пенсию относились на средства городов. [17]

Низкий профессиональный уровень и, как следствие, слабая дисциплина в полицейских органах являлись одной из главных проблем, которую следовало решить в ходе дальнейшего реформирования полиции, чтобы обеспечить нормальную работоспособность данных силовых структур.

Список использованных источников.

1. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7566, л. 43
2. ГАПО, ф. 6, оп. 1, д. 6931, л. 332
3. ГАПО, ф. 6, оп. 1, д. 6931, л. 359
4. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7551, л. 4
5. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7551, л. 1
6. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7563, л. 24

7. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7563, л. 125
8. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7563, л. 125
9. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7563, л. 184
10. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7507, л. 44
11. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7652, л. 6
12. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7652, л. 44
13. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7161, лл. 1260-1261
14. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7507, л. 110
15. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7507, л. 152
16. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 40. Отд. 1. № 42015 Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. – СПб., 1913. – 42с.

PERSONNEL ISSUE IN THE PENZA CITY POLICE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

A.A. Grachev

*Penza state University
Penza, Russia*

The article shows the problems existing in the field of personnel issues in the Penza city police of the early twentieth century and ways to solve them.

Keywords: Governor, province, police, political parties, terror, Russia, Penza, Zemstvo, interior Ministry, personnel, gendarmerie..

УДК 94(47).05/071

РОЛЬ КАВАЛЕРГАРДИИ И КАВАЛЕРГАРДСКОГО КОРПУСА В ИМПЕРАТОРСКОЙ ОХРАНЕ В РОССИИ В XVIII В.

А.Н. Гребенкин

*ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орел, Россия*

В работе дана характеристика организационно-правового развития Кавалергардии и Кавалергардского корпуса, осуществлен анализ роли данных подразделений в структуре императорской охраны в XVIII в.

Ключевые слова: Российская империя, императорская охрана, Кавалергардия, Кавалергардский корпус.

Гвардейские полки, ставшие основой охраны Петра I на рубеже XVII-XVIII вв., играли сугубо функциональную роль. По мере развития и усложнения придворных церемоний круг представительских за-

дач охранных структур неуклонно расширялся, что не могло не привести к формированию особых частей. В годы Северной войны стали создаваться роты конных драбантов – элитарных подразделений церемониального эскорта, образцом для которых служили лейб-драбанты Карла XII. Они участвовали в торжественных церемониях, встречали и провожали иностранных послов. По мнению Д. А. Клочкова, у драбантов не было постоянного статуса, и их подразделения создавались по мере необходимости из лучших драгун¹. Облачены они были в темно-зеленые кафтаны, богато украшенные позументом.

В 1724 г. было создано особое подразделение драбантов – так называемая Конная рота, или Кавалергардия. Она должна была принимать участие в торжествах по случаю коронации второй жены Петра I – Екатерины Алексеевны. Первый состав Кавалергардии насчитывал 71 человека (в том числе 4 офицеров, 60 «комплектных» кавалергардов (т.е. основного состава), 4 запасных кавалергарда, 1 литавщик и 2 трубача). Капитаном Кавалергардии стал сам Петр Великий, капитан-поручиком был назначен генерал-прокурор, генерал-лейтенант П. И. Ягужинский, поручиком – генерал-майор И. И. Дмитриев-Мамонов, подпоручиком – бригадир М. И. Леонтьев, прапорщиком – полковник князь С. Ф. Мещерский. Должности капралов были замещены подполковниками. Рядовыми кавалергардами были назначены наиболее рослые и видные обер-офицеры гвардейских и армейских полков. Кавалергардам была присвоена исключительно красивая форма (зеленые кафтаны, красные камзолы, красные супервесты с Андреевской звездой на груди и двуглавым орлом на спине, рейтузы с золотыми галунами, шляпа с плюмажем). Лошади, вытребованные от видных сановников и московского купечества, были вороной масти. Первая кавалергардия создавалась лишь на время коронационных торжеств (с 30 марта по 26 мая); по их окончании она была распущена.

Восстановление Кавалергардии последовало в декабре 1725 г. в следующем составе: 3 офицера (капитан-поручик, поручик, корнет), 1 вахмистр, 3 капрала, 60 рядовых, 1 литавщик, 2 трубача и 2 нестроевых. При этом капитан-поручик полагался в ранге генерал-фельдмаршала, поручик и корнет – в ранге генерал-майоров, вахмистр – в ранге подполковника, капралы – в ранге майора. Рядовые кавалергарды были набраны из знатных дворян. Капитаном роты стала сама императрица, капитан-поручиком – светлейший князь А. Д.

¹ Клочков Д.А. Конные эскортные части и подразделения России. М.: Фонд «Русские Витязи», 2014. С. 13.

Меншиков. Любопытно, что капитану, капитан-поручику и поручику жалованья не полагалось, а унтер-офицерам было назначено персональное жалованье (некоторые из них получали вдвое больше, чем их товарищи). В апреле 1726 г. штат Кавалергардии был несколько увеличен (за счет так называемых «неслужащих», т.е. нестроевых – писаря, литаврщика, двух трубачей и кузнеца). Изменилось и соотношение чинов: поручик стал считаться в ранге генерал-лейтенанта, корнет – в ранге генерал-майора, вахмистр – полковника, капрал – подполковника, рядовой – капитана. При Петре II штат рядовых был увеличен до 72 человек. Кроме того, с 1727 г. по инициативе А. Д. Меншикова в капралы стали приниматься «не только подполковники, но и майоры армейских драгунских и пехотных полков, а в рядовые – младшие офицеры всех чинов от прапорщика до капитана»¹.

Анна Иоанновна, будучи недовольна той ролью, которую сыграла Кавалергардия в событиях, сопровождавших ее воцарение (большинство кавалергардов высказалось в пользу «Кондиций»), велела в 1731 г. расформировать ее.

К коронации Елизаветы Петровны, состоявшейся в 1742 г., Кавалергардия была восстановлена. «В кавалергарду» из числа лейб-компанцев были назначены 1 сержант, 1 вице-сержант, 3 капрала, 3 вице-капрала и 60 гренадер. Кавалергардами стали, в частности, офицеры Лейб-компаний: капитан-поручик Людвиг Вильгельм Гессен-Гомбургский, в день коронации пожалованный в генерал-фельдмаршалы, и поручик П. И. Шувалов, будущий граф и генерал-фельдмаршал.

После коронационных торжеств кавалергарды остались в составе Лейб-компаний, но не образовывали в ней какого-либо обособленного подразделения, а были распылены по всем ее капральствам (Д. А. Ключков, напротив, полагает, что кавалергарды составляли отдельное капральство в составе Лейб-компаний)². Поначалу их количество равнялось 68, а к 1761 г. кавалергардов в совокупности насчитывалось уже 102 человека³. Они заносились в особые списки, на основании которых заступали на дежурства. Главным среди лейб-компанцев-кавалергардов был сержант М. А. Охлестышев. Они были облачены в

¹ На страже главной цитадели России. К 100-летию Службы коменданта Московского Кремля. М.: Фонд «Русские витязи», 2018. С. 48.

² Ключков Д.А. Конные эскортные части и подразделения России. М.: Фонд «Русские Витязи», 2014. С. 15.

³ Ключков Д. А. На охране российской государственности. К 80-летию создания Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. М.: Фонд «Русские витязи»; СПб., ИПК «Гангут», 2016. С. 22.

особую форму: «шляпы с плюмажами, зеленые кафтаны с алыми камзолами и штанами, алые супервесты»¹.

В 1762 г. Кавалергардия, как и Лейб-компания, была распущена Петром III. Однако в том же году она была восстановлена Екатериной II по штатам 1726 г., причем в ее состав вошли чины Лейб-компаний (90 бывших лейб-компанцев, смертельно оскорбленные Петром III, приняли активное участие в дворцовом перевороте). Шефом Кавалергардии был назначен племянник Екатерины I генерал-аншеф граф И. С. Гендриков. В 1764 г. был утвержден составленный президентом Военной коллегии графом З. Г. Чернышевым новый штат Кавалергардии, в соответствии с которым она переименовывалась в Кавалергардский корпус. Создание корпуса преследовало цель как учреждения «избранной стражи при лице императорском», так и укрепления авторитета императрицы: «Не только великолепие государственное, но и знатность Величества того требует, чтоб иметь около освященной монаршей персоны некоторый отменный и выборный корпус военного звания, и для того полагается оный хотя небольшой, но преимущественный всем над прочими корпусами военных людей, которого название должно быть – кавалергарды»². Корпус кавалергардов предполагалось сделать конным. Все кавалергарды должны были быть дворянского происхождения и иметь офицерские звания. Штат корпуса первоначально состоял из шефа – полного генерала, 4 бригадиров (аналога капралов), считавшихся в ранге майора, 50 кавалергардов, лекаря и копииста. Право поступления в кавалергарды было предоставлено сержантам гвардии и подпоручикам армии дворянского происхождения, отличавшимся высоким ростом и представительной наружностью, не достигшим 30-летнего возраста, неженатым и имевшим в собственности не менее 50 душ.

Однако высочайшего утверждения был удостоен другой штат, составленный И. С. Гендриковым и Г. Г. Орловым. Число кавалергардов было увеличено до 89 человек. Шеф роты состоял в ранге полного генерала, поручик – в ранге генерал-поручика, вахмистр – в ранге полковника, два капрала были подполковниками, еще два капрала – премьер-майорами. Рядовые кавалергарды являлись поручиками, подпоручиками и прапорщиками армии. В корпус могли быть зачислены гвардейские унтер-офицеры и армейские прапорщики и подпоручики дворянского происхождения, высокого роста и безупречного поведения, при этом офицеры сохраняли свои звания, а гвардейские

¹ На страже главной цитадели России... С. 61.

² Под сению Екатерины...» URL: <http://www.adjudant.ru/cavaler/05.htm> (дата обращения: 20.02.2018)

унтер-офицеры в зависимости от своего прежнего чина получали офицерские чины: сержанты – поручика, каптенармусы, фурьеры и гефрейт-капралы – подпоручика, капралы – прапорщика. В виде исключения допускалось зачисление в корпус кавалергардов лиц и недворянского происхождения. После производства в капитанский чин рядовые кавалергарды исключались из корпуса и получали назначение в полки.

До 1762 г. кавалергарды donaшивали старую форму. В 1764 г. им было присвоено роскошное обмундирование, напоминавшее одеяние средневековых рыцарей: поверх расшитых галунами суконных колетов и штанов надевались супервесты с коваными серебряными звездами, на головах были серебряные шишаки со страусовыми перьями, на рукавах колетов и бедрах штанов – серебряные бляхи, на сапогах – серебряные наколенники. Колеты офицеров шились из бархата, бляхи на их обмундировании украшались серебряной насечкой, а звезды на супервестах и шишаки – драгоценными камнями.

Кавалергардский корпус был распущен Павлом I в 1796 г. Незадолго до его ликвидации император учредил Кавалергардский эскадрон, штат которого вскоре был увеличен в три раза и достиг 1103 человек, после чего название части стало писаться во множественном числе: Кавалергардские эскадроны (которые в некоторых документах назывались Кавалергардскими ротами)¹.

В июле 1797 г. Кавалергардские эскадроны были переименованы в Кавалергардский полк, причем в его составе полностью обмундированным и вооруженным был лишь один эскадрон, а два других находились в стадии формирования.

Форма кавалергардов стала еще более роскошной, чем прежде, – они были облачены в серебряные латы.

В декабре 1797 г. так и не сформированный до конца Кавалергардский полк был ликвидирован. В январе 1799 г. Павел I возродил Кавалергардский корпус, который должен был служить его личной гвардией как Великого магистра ордена Св. Иоанна Иерусалимского. Численность корпуса равнялась 128 человекам. В 1800 г. на основе Кавалергардского корпуса был создан Кавалергардский полк, который утратил статус элитарной части и стал одним из полков гвардейской кавалерии.

Первая Кавалергардия сыграла важную роль в обеспечении торжеств по случаю коронации Екатерины I. 7 мая 1724 г. рота в конном строю охраняла коронационное шествие из Кремлевского дворца в

¹ На страже главной цитадели России... С. 73.

Успенский собор, причем первая полурота, по три в ряд, с карабинами на левом плече, открывала шествия, а вторая – замыкала его. Во время самой церемонии коронации два офицера Кавалергардии (П. И. Ягужинский и И. И. Дмитриев-Мамонов) стояли по обе стороны от трона, а два других офицера (М. И. Леонтьев и С. Ф. Мещерский) – на его ступенях.

После восстановления Кавалергардии при Екатерине I рота стала играть роль почетной стражи во время проведения придворных церемоний. Ее значение как подразделения охраны было, в сущности, номинальным. Такой же характер она сохранила и при Петре II. Последним мероприятием, в котором участвовала созданная Екатериной I Кавалергардия, стала коронация Анны Иоанновны.

В годы правления Елизаветы Петровны обязанности кавалергардов были возложены на несколько десятков отборных лейб-компанцев, которые, в отличие от основной массы своих товарищей, во время придворных дежурств облачались в кавалергардскую форму. Ежедневно во внутренний дворцовый караул, наряжаемый от Лейб-компании, входили 10 кавалергардов при 1 капрале.

Когда караул от Лейб-компании вступал во дворец, то кавалергарды шли впереди, когда же караул сменялся, то кавалергарды замыкали строй. Посты, на которых стояли кавалергарды, ставились у внутренних покоев императрицы; при этом «вход за кавалергардов» (т.е. право беспрепятственного прохода через пост) имели лишь высшие сановники и наиболее доверенные придворные.

Кавалергардский корпус Екатерины II являлся основой императорской охраны.

Из кавалергардов назначался внутренний караул в Зимнем дворце, размещавшийся рядом с личными покоем императрицы в особой комнате (так называемой Кавалергардской). Однако пропускной режим как таковой в последней трети XVIII в. отсутствовал: по свидетельству иностранцев, гвардейские офицеры, имевшие право беспрепятственного входа во дворец, могли приводить с собой кого угодно, минуя не только начальные рубежи охраны (у входа, внизу и вверх Иорданской лестницы), но и проходя со своими спутниками «за кавалергардов» в приемную императрицы¹.

Основное внимание уделялось представительским функциям. Ни одно сколько-нибудь значимое придворное мероприятие (коронация, прием послов и т.п.) не обходилось без одетых в серебряные латы ка-

¹ Екатерина Великая по рассказу современника-немца // Русский архив. 1911. Кн. 2. Вып. 7. С. 320-331.

валергардов, которые «занимали особый караул или выстраивались в залах дворца по ходу церемонии шпалерами»¹.

Кавалергарды сопровождали императрицу во время ее поездок и путешествий (личная охрана состояла из 1 капрала и 6 кавалергардов, причем за правило было принято, чтобы «два шевальегарда всегда на ординарии у Ее Величества и всегда за нею в выезде верхами позади кареты едут»; кроме того, особые команды кавалергардов следовали тем же маршрутом: одна – опережая высочайший «поезд», вторая – на определенной дистанции сзади), а также несли курьерскую службу в качестве особых фельдъегерей, выполняя поручения особой важности. Периодически им приходилось участвовать и в военных маневрах. Впрочем, упадок гвардии в последние годы екатерининского царствования не обошел стороной и кавалергардов: князь Адам Ежи Чарторыйский, впоследствии один из приближенных Александра I, вспоминал, что кавалергарды, находившиеся на часах у входа в тронный зал, не стояли, а сидели².

Павловские кавалергардские эскадроны также были задействованы главным образом в охране государя. Что же касается созданного в 1799 г. Кавалергардского корпуса, то он в первую очередь являлся церемониальным подразделением, обеспечивавшим охрану Великого Магистра Мальтийского ордена, а также участвовавшим в обрядах, связанных с орденом, и разнообразных придворных торжествах (например, свадьбе великой княжны Александры Павловны и Иосифа Антона Иоганна Габсбург-Лотарингского, эрцгерцога австрийского и палатина венгерского).

С начала XIX в. лейб-гвардии Кавалергардский полк нес караульную службу в императорских резиденциях наравне с другими гвардейскими полками. При этом, несмотря на утрату особого статуса, он сохранил присущую прежнему Кавалергардскому корпусу роль последнего рубежа императорской охраны: пост кавалергардов иногда выставлялся у дверей, из которых выходил император в окружении членов своей семьи, и выражение «вход за кавалергардов» по-прежнему означало допуск в апартаменты, примыкавшие к личным императорским покоям. Кроме того, офицеры полка, как и ранее, составляли почетный караул у трона во время церемонии венчания на царство.

¹ Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. Конвой. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский Дивизион / Н. В. Галушкин; П. Н. Стрелянов (Калабухов). М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. С. 509.

² Чарторыйский А. Ю. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I; пер. с фр. А. Дмитриевой; ред. и вступ. ст. А. Кизеветтера. М.: Книгоизд-во К. Ф. Некрасова, 1912. С. 79.

THE ROLE OF CAVALRY GUARD AND CAVALRY CORPS IN RUSSIAN IMPERIAL GUARD IN XVIII CENT.

A.N. Grebenkin

*FSBEI HE "Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА"
Orel, Russia*

This article describes the organizational and legal development of the Cavalry Guard and Cavalry Corps, analyzes the role of these units in the structure of the Imperial guard in the XVIII century.

Key words: Russian Empire, Imperial guard, Cavalry Guard, Cavalry Corps.

УДК 631

ИННОВАЦИОННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.А. Дианова¹

*ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ,
г. Пенза, Россия*

В статье представлены данные, характеризующие зерновую инновационную культуру тритикале как один из факторов, позволяющих решить проблему обеспечения пищевой промышленности сырьем, а животноводства разнообразными полноценными кормами.

Ключевые слова: тритикале, продовольственная безопасность, инновации.

Под продовольственной безопасностью понимается обеспеченная соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями способность государства вне зависимости от внешних и внутренних угроз удовлетворить потребности населения в продуктах питания в объемах, качестве и ассортименте, соответствующих принятым стандартам и нормам.

Продовольственная безопасность для РФ является одной из центральных проблем в системе национальной безопасности, поскольку без надежного снабжения продовольствием ни одна страна не в состоянии избежать зависимости от других государств.

С точки зрения технолога сельскохозяйственного производства мы должны постоянно вести поиск культур, наиболее приспособлен-

¹ Научный руководитель: кандидат с.-х. наук, доцент Галиуллин А.А.

ных к условиям региона, обладающих высокой продуктивностью, биологической ценностью, универсальностью и низкосой себестоимостью производимой продукции. Одной из таких уникальных культур является тритикале.

Тритикале – культура будущего.

Интерес к ней можно объяснить уникальным сочетанием хозяйственно-биологических особенностей: высокой экологической пластичности ржи с урожайностью и качеством пшеницы. Тритикале менее требовательна к почвам и может возделываться на бедных и кислых почвах. Она требует при выращивании меньше агрохимиктов чем пшеница и является более экологичной.

Тритикале используется в двух направлениях – продовольственном и кормовом.

Растущий интерес к этой культуре в нашей стране вызван большими ее возможностями как источника полноценных белков. В зерне тритикале по сравнению с пшеницей, содержится больше свободных незаменимых аминокислот, таких как лизин, валин, лейцин и другие, в силу чего биологическая ценность белка тритикале выше, чем у пшеницы, он более полноценен и усваиваем.

Тритикале содержит больше фосфолипидов в связанной форме, чем пшеница. Тритикале богато фосфором, калием, магнием, а также содержатся микроэлементы: цинк, медь, бор, кобальт, фтор и др. Мука тритикале содержит высокое содержание β-каротина, витамины В 1 ,В 2 , РР и Р, Mg и Fe.

Мукомольные свойства зерна тритикале хуже, чем у пшеницы, но лучше, чем у ржи. Белки муки из тритикале образуют клейковину, доля которой такая же или несколько больше, чем в пшеничной, но по качеству чаще всего является слабой из-за повышенной активности протеолитических ферментов.

В связи с этим муку тритикале в количестве 20-50% используют в хлебопечении в смеси с пшеничной или ржаной, что увеличивает усвояемость, питательную ценность хлеба, длительное время сохраняет его свежесть (не черствеет 3-4 дня).

Благодаря высокому содержанию аминокислот и легкоусвояемого белка мука тритикале может быть использована для выпечки диетических сортов хлеба, препятствующих ожирению и рекомендованных при сахарном диабете благодаря сладковатому привкусу при минимальном содержании сахара. Кроме того, мука

тритикале является отличным сырьем для кондитерской промышленности.

Зерно тритикале – перспективный источник получения промышленного крахмала. На его долю приходится $\frac{3}{4}$ веса зерна. Крахмал тритикале отличается от крахмала пшеницы и ржи низким содержанием амилазы (23,7%). По величине плотности крахмал тритикале превосходит крахмал ржи, уступая крахмалу мягкой пшеницы.

Благодаря высокой ферментативной активности и растворимости белка солода возможно использование зерна для приготовления пива, что позволит расширить ассортимент пива и улучшить его качественные показатели. Из зерна данной культуры выход спирта на 1,6-1,9% выше, чем из ржи, и на 0,3-0,6%, чем из пшеницы.

Тритикале широко используется в кормлении сельскохозяйственных животных. В пересчете на 1 к.ед. в зерне тритикале содержится 110-125 г переваримого белка (зоотехническая норма 105-110 г), в пшенице – 93, а в ячмене – 85 г.

Зерно тритикале можно использовать в качестве основного корма в рационе свиней, в смеси с другими зерновыми кормами в рационах крупного рогатого скота, овец, цыплят. Замена 40% зерна в обычных комбикормах зерном тритикале увеличивает привес свиней на откорме на 18-30% и экономит 15-20% корма.

При использовании зеленой массы тритикале на корм молочному скоту надой молока повышаются на 12 – 14%, содержание жира в молоке – на 0,2 – 0,3%, привесы молодняка крупного рогатого скота – 15 – 17%.

В современных условиях сельскохозяйственного производства существенный рост производства кормов с высоким содержанием белка может быть обеспечен за счет использования посевов зернофуражных культур на зерносенаж.

При такой технологии упрощается процесс уборки, скошенную массу не надо провяливать, исключаются дорогостоящие операции по очистке зерна, его досушиванию, уборке соломы, подготовке к скармливанию соломы и зерна каждого в отдельности.

Эта технология позволяет увеличить выход питательных веществ с единицы пашни, используемой в системе полевого кормопроизводства.

Использование озимой тритикале в сеси с озимой викой для заготовки зерносенажа в фазе молочно-восковой спелости зерна обеспечивает получение кормов основном II класса ГОСТ 10 029-94 с содержанием сухого вещества 36,98-44,34%, сырого протеина – 9,23-11,49%, обменной энергии –8,73-9,21 МДж/кг, кормовых единиц – 0,63-0,69 на абсолютно сухое вещество; высокий коэффициент энергетической эффективности – 5,0-5,6.

В условиях Пензенской области наибольшую продуктивность (7,23-7,25 т/га) сформировали сорта озимой тритикале Розовская 7 и Корнет. У этих сортов также отмечена более высокое содержание клейковины. Наибольшая урожайность зеленой массы при скашивании в фазу колошения получена у сорта Розовская 7 – 65,7 т/га.

Таким образом, одним из путей увеличения производства высококачественного продовольственного и кормового зерна является более полное использование потенциала тритикале.

Список использованных источников.

1. Аленин, П.Г. Ресурсосберегающие адаптивные приемы в технологии возделывания зерновых культур/П.Г. Аленин, О.Н. Кухарев, С.А. Кшникаткин // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. -2017. -№ 2. -С. 6-14.
2. Бученков, В.И. Резервы кормового поля / В.И. Бученков, О.Н. Кухарев, А.С. Ганкин // Кормопроизводство. -2002. -№ 5. -С. 2-3.
3. Галиуллин, А.А. Продуктивность и питательная ценность зеленой массы сортов озимой тритикале в Среднем Поволжье / А.А.Галиуллин // Экологические проблемы и здоровье населения: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. С. 7-10.
4. Галиуллин, А.А. Экономическая оценка возделывания сортов озимой тритикале / А.А.Галиуллин // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: РИО ПГАУ, 2017. - С. 27-30.
5. Качество жизни населения и экология: монография. / Под ред. Сашенковой С.А., Ильиной Г.В. – Пенза: РИО ПГАУ, 2018. – 189 с.
6. Кшникаткина, А. Н. Оптимизация приемов возделывания зерновых культур в лесостепи Среднего Поволжья: монография/А. Н. Кшникаткина, С. А. Кшникаткин, П. Г. Аленин. -Пенза: РИО ПГСХА, 2014. -224 с.
7. Кшникаткина, А.Н. Агроэкологическое изучение сортов озимой тритикале в условиях лесостепи Среднего Поволжья/А.Н. Кшникаткина, А. А. Галиуллин // Нива Поволжья. -2017. -№ 1(42). -27-32.

8. Кшникаткина, А.Н. Влияние препарата силиплант на продуктивность озимой тритикале в условиях Среднего Поволжья/А.Н. Кшникаткина, Л.А. Дорожкина, А.А. Галиуллин//Плодородие. -2017. -№ 2 (95). -С. 5-7.
9. Майсак, Г.П. Зерносенаж из озимых культур в Пермском крае / Г.П. Майсак // Тритикале и стабилизация производства зерна, кормов и продуктов их переработки: материалы международной научно-практической конференции. - Ростов-на-Дону, 2018. - С.262-267.
10. Позубенкова, Э.И. Использование концепции открытых инноваций в кормопроизводстве/Э.И. Позубенкова, А.А. Галиуллин//Нива Поволжья. - 2017. -№ 2 (43). -С. 120-125.
11. Проблемы и основные направления повышения эффективности функционирования АПК региона в условиях глобализации и импортозамещения: монография / под ред. Столяровой О.А., Юняевой Р.Р. - Пенза: РИО ПГСХА, 2017. - 180 с.
12. Сухова, О.В. Теоретические аспекты хлебопекарных свойств муки из зерна тритикале / О.В. Сухова // «Вестник НГИЭИ» № 10 (17). 2012. - С. 112-115.
13. Хакимов, Р.А. Состояние посевов озимых культур в зависимости от сроков посева / Р.А. Хакимов, А.А. Галиуллин // Сурский вестник. 2018. № 3 (3). С. 37-40.
14. Хранение продукции растениеводства: практические рекомендации / С.А. Семина, О.Н. Кухарев Н.И. Остробородова и др. -Пенза: РИО ПГАУ, 2018. -86 с.
15. The influence of hydrological processing of vegetable material as the basic component of substrate, on the conversion of substances by mycelium and the yield of fungus *Ganoderma Lucidum* (Curt.:fr.) p. Karst /G.V. Ilyina, D.Yu. Ilyin, A.A. Galiullin et al. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. -2018. -Т. 9. -№ 3. -Р. 1303-1307.

INNOVATIVE CROPS AS A FACTOR IN ADDRESSING FOOD SECURITY RUSSIA

A.A. Dianova¹

*Penza state agricultural university,
Penza, Russia*

The article presents the data characterizing the innovative grain crop triticale as one of the factors that allow to solve the problem of providing the food industry with raw materials and livestock a variety of high-grade feed.

Keywords: triticale, food security, innovation.

¹ Supervisor: candidate of agricultural sciences, associate professor A.A. Galiullin

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В.С. Данилина

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия

В статье анализируется современный процесс реализации государственной семейной политики в России различные формы поддержки, оказываемые государством.

Ключевые слова: демография, семейная политика, семья, смертность, рождаемость, государственная поддержка семьи.

Государственная семейная политика – это комплексная система деятельности государства, направленная на семью как социальный институт с целью укрепления, развития суверенитета, защиты прав и интересов семьи на основе правового регулирования отношений с государством [8, с.7].

Общественная необходимость сильной семейной политики обусловлена рядом причин. Прежде всего, она является союзником государства в решении коренных проблем: преодолении депопуляции, утверждении нравственных устоев в обществе, социализации детей, развитии культуры и экономики, семейного предпринимательства.

Следует отметить, что меры демографической политики 2006-2017 годов улучшили положение семей, имеющих детей, а именно, с 2013 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» была введена новая мера социальной поддержки семей в виде ежемесячной денежной выплаты в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста 3 лет [2].

В целях оказания дополнительной финансовой помощи нуждающимся в поддержке семьям была разработана система выплат в виде ежемесячного пособия по уходу за ребенком неработающим женщинам, увеличение размера пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком работающим женщинам, введение родового сертификата и налоговые льготы.

Наряду с этим значительную роль в положительных изменениях демографической ситуации сыграли реализуемые программы, направленные на оказание поддержки семьям, имеющих детей. Самой

эффективной среди них оказался материнский (семейный) капитал, который оценивается экспертами как наиболее существенная мера, повлиявшая на стимулирование рождений вторых и последующих детей [1]. Интересно то, что уже более 5 млн. семей получили государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, из них 50 процентов семей уже воспользовались такими средствами.

Важно то, что в современных условиях, когда не все семьи могут позволить себе приобрести жилье и многим из них необходима финансовая помощь, решением жилищного вопроса должны стать создание дополнительных механизмов стимулирования строительства жилья экономического класса и внедрение инновационных финансовых мер поддержки семей при приобретении жилья самостоятельно. Исходя из этого, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №323 «Об утверждении государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», была предусмотрена реализация программы «Жилье для российской семьи», в рамках которой предполагалось строительство жилья экономического класса семьям [3].

Немаловажно то, что трудности семьи, связанные с экономическими проблемами влекут за собой внутрисемейные конфликты, результатом которых в большинстве случаев наблюдается нарушение прав и законных интересов ребенка. Для решения и предотвращения таких ситуаций является предоставление социальных услуг, и реализация мер, направленных на профилактику семейного неблагополучия.

Таким образом, принятые государством меры, направленные на оказание помощи семьям, положительно отразились на демографической обстановке в России в целом: за 6 лет (2012-2017 годы) в Российской Федерации родились 11,2 млн детей. Это на 1,1 млн. родившихся (или на 11 %) больше, чем за предшествующие шесть лет (2006-2011 годы) [6].

Наблюдается и увеличение численности населения, так, по данным Росстата общая численность населения России на 1 января 2018 года составляет 146 880 432 человек [12]. Отметим, что численность постоянного населения РФ за январь-декабрь 2017г. возросла на 77,4 тыс. человек, или на 0,05% (за аналогичный период предыдущего года также наблюдалось увеличение численности населения на 259,7 тыс. человек, или на 0,18%) [8]. По данным Федеральной службы государственной статистики демографический прогноз до 2035 года выглядит следующим образом [10]:

Рисунок 1 - Демографический прогноз населения до 2035 года

Из расчетов Минтруда наибольшие показатели рождаемости в России к 2020 году ожидаются в Туве, Горном Алтае и Чечне.

Рисунок 2 - Ожидаемые коэффициенты рождаемости к 2020 году

В целом по стране суммарный коэффициент рождаемости (число детей на одну женщину) должен вырасти до 1,65 к 2020 году. Наибольший вклад в его увеличение внесут регионы Сибири и Кавказа, где показатель в большинстве субъектов выше 2, указано в прогнозе [9].

Наряду с положительными показателями увеличения численности РФ, основной проблемой так и остается – низкая рождаемость.

Признаки убыли населения усиливаются – за январь-июнь 2018 года численность россиян снизилась на 89 тысяч человек (-0,1%), составив к середине года 146,8 миллиона человек [5].

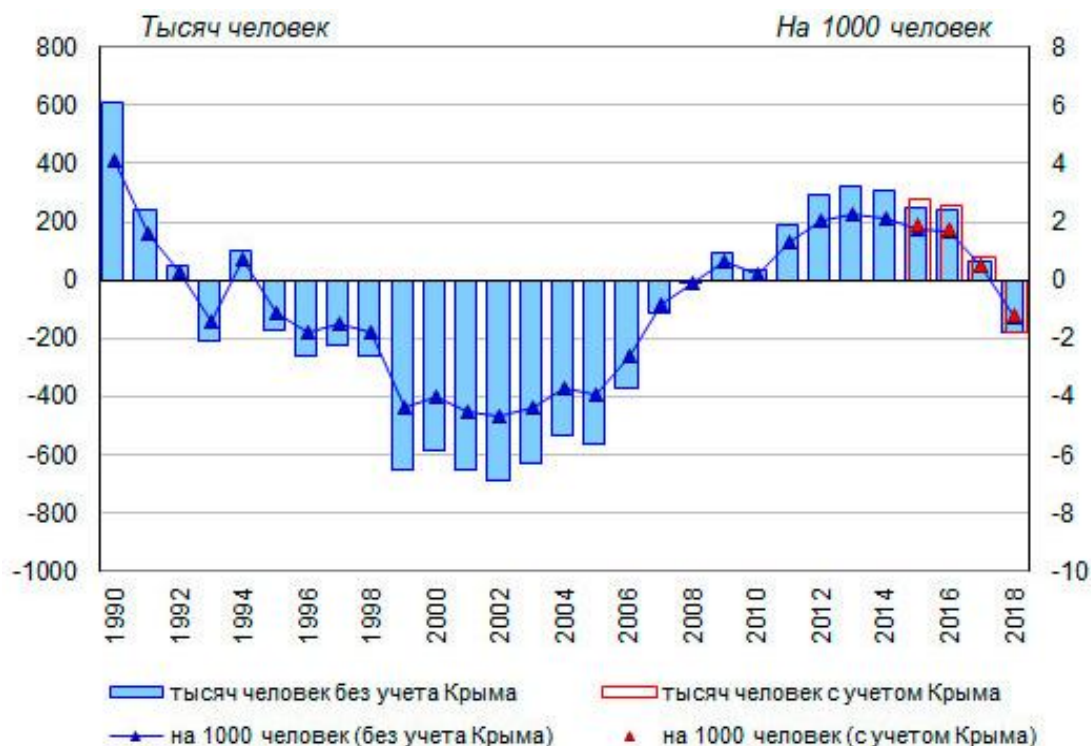

Рисунок 3 - Прирост (убыль) населения России, 1990-2018 годы*, тысяч человек и в расчете на 1000 человек постоянного населения [5]

Из представленных рисунков видно, что в РФ в настоящее время идут поиски адекватной семейной политики, так как принятые ранее концепции и программы уже не отвечают современным потребностям общества и семьи. Благополучие современной семьи невозможно без эффективной, структурированной реализации государственной семейной политики.

Одним из самых сложных и слабо разработанных аспектов демографической политики является определение ее эффективности. Отметим, что эффективность реализации демографической политики вряд ли можно отразить посредством одного обобщенного показателя.

Выявление конкретных целей служит фундаментом к определению эффективности демографической политики. Правильная целевая установка позволяет более четко разработать приоритеты демографической политики, направления и пути ее реализации.

Проблема эффективности в демографии практически не разработана. Трудность заключается в том, что процесс воспроизводства населения отличается многосложными связями между социально-экономическими и собственно демографическими факторами. Поэтому эффективность демографической политики во многом определяется достижением поставленных целей. Насколько эффективна реализуемая современная государственная семейная политика? Для ответа на этот вопрос рассмотрим изменение индексации пособий семьям, имеющих детей:

Рисунок 4. Индексация пособий семьям, имеющих детей

Из рисунка 4 видно, что политика проводимая государством в отношении поддержки семей, имеющих детей проводится поэтапно и структурировано.

Здоровая, благополучная семья – это опора государства, основа общественного согласия, политической и социальной стабильности.

Исходя из вышесказанного, учитывая низкий уровень доходов и сложную демографическую ситуацию, с 1 января 2018 года государство предлагает поддержку молодым семьям, ожидающим первенца.

Под программу попадают родители, величина заработка в которых ниже отметки в 1,5 суммы минимального дохода, необходимого для обеспечения достойного уровня жизни.

Размер адресного пособия равен ежемесячной сумме, минимально необходимой для жизни.

Таблица 3 - Размер адресного пособия [10]

2018 год	2019 год	2020 год
10,5 тыс. руб.;	10,8 тыс. руб.;	11,1 тыс. руб.

Меры финансовой поддержки предпринимаются государством для того, чтобы упростить жизнь семьям с детьми и стимулировать рождаемость в РФ, так, в 2018 году *ежемесячные выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого/второго ребенка* будут равны величине прожиточного минимума ребенка, установленной в регионе за второй квартал года, предшествующего году обращения за назначением выплаты.

Средний размер указанных выплат составит 10,5 тыс. рублей в месяц [6].

Важно то, что заседатели координационного коллегиального совета Национальной стратегии, разрабатывая и принимая новые меры поддержки семей с детьми в 2018 году руководствовались основополагающим принципом: «Дети – будущее России», пришли к следующим выводам: к 2022 году будут созданы условия для увеличения выявляемости злокачественных новообразований у женщин на I - II стадии и повышения доступности квалифицированной медицинской помощи; снижения уровня материнской смертности до уровня экономически развитых стран; дальнейшего снижения числа аборт [7].

В заключении отметим, что решение проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности российских семей, остается в центре внимания проводимой государственной семейной политики и побуждает к поиску новых способов их решения.

Реализация программно-целевого метода в решении проблем детства позволила обеспечить достаточно высокий уровень межведом-

ственной координации, укрепить механизм формирования и реализации государственной социальной политики в области защиты и обеспечения прав и интересов детей, их выживания и развития.

Исходя из этого законом продлено действие программы материнского капитала до 31 декабря 2021 года, как основного инструмента поддержки семьи, имеющих детей.

Подводя итоги эффективности государственной семейной политики современной России можно сделать вывод, что Федеральный план мероприятий на 2015 – 2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года, несомненно, очень значимый документ в практике реализации семейной политике.

Он охватывает практически все ее сферы, предусматривает на данном этапе, прежде всего, законотворческую и информационноаналитическую деятельность, однако, не лишен неточностей, некорректных формулировок, недостаточного использования статистических индикаторов для отслеживания результативности, например, таких как: *создать условия для уменьшения числа малоимущих семей с несовершеннолетними детьми; повысить доступность дошкольного образования, в том числе для детей в возрасте до 3 лет; повысить профилактическую направленность и адресность предоставления социальных услуг и другие* [11].

Исходя из вышеперечисленных пунктов, среди которых есть, действительно, трудно измеримые показатели, потребует, в дальнейшем, пересмотра Концепции государственной семейной политики в РФ, включая разработку каких-либо уточняющих документов, что осложнит ее выполнение [4].

Список использованных источников.

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: ФЗ от 29.12.2006 г № 256-ФЗ. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 23.04.2017. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2018.

2. О мерах по реализации демографической политики РФ: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 14.05.2017. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2018.

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 323. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 02.07.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2018.

4. Белобородов И. И. о полной несостоятельности проекта концепции государственной семейной политики РФ до 2025 года [Электронный ресурс] URL: [HTTP://RISS.RU/ANALITYCS/5871/](http://RISS.RU/ANALITYCS/5871/) (дата обращения: 05.10.2018).
5. Демографические итоги I полугодия 2018 года в России. Демоскоп. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0779/barom01.php> (дата обращения: 18.09.2018).
6. Итоги года: демографическое развитие и социальная политика. Официальный сайт Митруда России. [Электронный ресурс] URL: <https://rosmintrud.ru/social/social/1133> (дата обращения: 18.09.2018).
7. Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 года: (общественный проект): в 3 ч. / сост. Е. Б. Мизулина и др. М., 2013. Ч. 1. URL: <http://www.komitet26.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения: 18.09.2018).
6. Кузин С. И. Проблемы демографической ситуации в России / С. И. Кузин // Экономика, статистика и информатика, МЭСИ. – 2018. – № 6.
7. Кулишер А.М. Электронный научный журнал. О демографическом будущем России. [Электронный ресурс] URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/7938/8685> (дата обращения: 18.09.2018).
8. О прогнозе рождаемости в России. Демоскоп. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0779/gazeta09.php> (дата обращения: 18.09.2018).
9. Синельников А. Б. Замечания по проекту «Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс] url: <http://demographia.net/zamechaniya-po-proektukoncepciiya-gosudarstvennoy-semeynoy-politiki-v-rossiyskojfederacii-na-period> (дата обращения: 05.10.2018).
10. Численность и состав населения. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 05.10.2018).

EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF MODERN STATE FAMILY POLICY IN RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

V. S. Danilina

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article analyzes the modern process of implementing the state family policy in Russia, various forms of support provided by the state.

Keywords: demography, family policy, family, mortality, fertility, state support of the family.

ГОСПРОГРАММЫ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ РФ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В.С. Данилина

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Россия

В статье анализируется современный процесс реализации государственной семейной политики на примере США посредством государственных программ в различных сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: семейная политика США, зарубежный опыт, государственные программы поддержки семей, семья, социальные пособия семьям.

Быстрое изменение демографической ситуации за последние десятилетия заставило большинство европейских стран создать новую или модифицировать уже существующую систему поддержки семьи. Снижение рождаемости вызвало изменение государственной политики в сторону мер, позволяющих максимально реализовать репродуктивные намерения семьи

Государственные программы в РФ оказывают весомую помощь семьям, имеющих детей. В данной статье рассмотрим, как же реализуется семейная политика посредством госпрограмм на примере США. Соединённые Штаты Америки выбраны не случайно, в них развита очень гибкая и сложная система социальной защиты детства. Для них характерна реализация социальных программ помощи несовершеннолетним гражданам на разных уровнях: федеральном, региональном (на уровне штата), местном. Социальная защита детства представлена разнообразными федеральными и федерально-региональными социальными программами («Помощь семьям с иждивенцами-детьми» и др.).

Отметим, что привычные для русскоязычного населения выплаты на детей в США не существуют. Поддержка оказывается исключительно целевая, конкретной нуждающейся семье, и не всегда в денежном эквиваленте. Что касается декретного отпуска по уходу за ребенком, то он отсутствует, женщина, родившая ребенка, имеет право не работать после родов максимум до 4 месяцев. Ребенок не остается без присмотра из-за широко распространённой системы ранних яслей и детских садов, на которые можно получить льготу.

В настоящее время основной программой поддержания доходов в США является Временная помощь нуждающимся семьям (ВПНС),

которая, по закону 1996 г., заменила собой три программы: Помощь семьям с детьми на иждивении (ПСД), экстренную помощь в чрезвычайных ситуациях и программу профессиональной подготовки получателей ПСД [4].

Государственные программы, направленные на оказание поддержки семьям в США подразделяются на следующие сферы жизнедеятельности граждан: программы поддержания доходов, медицинской, продовольственной помощи, медицинского обслуживания, а также затрагивают жилищный вопрос и образование. Далее рассмотрим каждую сферу на примерах действующих государственных программ.

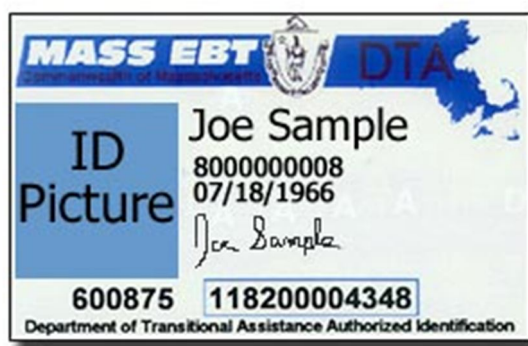

Рисунок 1 - Электронная карта EBT

Продовольственная помощь оказывается через специальную программу дополнительного питания для женщин, младенцев и детей - (WIC). WIC – это программа федеральной помощи в США, которая направлена на улучшение здоровья беременных женщин, новых матерей, детей грудного и раннего возраста до 5 лет, которые подвергаются риску питания, предоставляя питательные продукты в дополнение к диетам, информацию о здоровых питании и направление в медицинское обслуживание [6].

Всем женщинам, которые имеют право принимать участие в программе, выдается дебетовая карта (EBT), по которой они могут получать в сетевом магазине полезные продукты – молоко, фрукты и овощи, яйца, йогурты, сухие завтраки, рис, пасту и т.д. Помимо этого, в офисе WIC проводят занятия по грудному вскармливанию для беременных, следят за физическими показателями своих подопечных и рассказывают женщинам о здоровом питании [5].

Наряду с программой WIC на территории США действует программа SNAP (Supplemental Nutrition Assistance Program) – это государственная программа продовольственной помощи. С помощью

SNAP, нуждающийся получает Electronic Benefit Transfer card (EBT) для электронных выплат пособий по социальному страхованию.

CSFP (Commodity Supplemental Food Program) программа, также действует в некоторых районах ряда штатов. С помощью CSFP имеется возможность один раз в месяц получать на руки продовольственный паек.

Отметим, что существует много программ школьного питания. Они включают National School Lunch Program, the School Breakfast Program, the Fresh Fruit and Vegetable Program и другие. В рамках Государственной программы школьных обедов, дети могут получать в школах обеды по сниженным ценам или бесплатно. В некоторых школах также предоставляются завтраки, лёгкие закуски и питание в группе продленного дня, свежие фрукты и овощи, а также летнее питание [1].

Далее рассмотрим программы поддержания доходов: Earned Income Tax Credit (EITC) и Child Tax Credit. Это программы по возврату налогов от IRS – американской налоговой службы – для жителей США с низким доходом [2].

Помимо программ, граждане США используют различные граны в качестве улучшения своего материального положения. Уверенный старт материнства – это единовременный платеж в размере 500 фунтов стерлингов, выдается в расчете на одного ребенка.

Одной из основных федерально-штатных программ социальной помощи является программа «Хелп». Она рассчитана на матерей до 20 лет, которые не могут проживать со своими родителями и родственниками. Для них создаются приюты, где детям обеспечивается уход, а молодые матери имеют возможность продолжить образование или приобрести специальность.

Весомую помощь и поддержку семьям в США оказывают государственные программы в сфере медицинской помощи и медицинского обслуживания. Основной социальной программой медицинской помощи нуждающимся семьям является *Медикейд*, предоставляющая и оплачивающая медицинские услуги, в том числе уход на дому, а также лекарства.

Сейчас в обязательном порядке включению в программу Медикейд подлежат получатели ВПНС, дети до 6 лет и беременные женщины в семьях с доходами до 133% федеральной черты бедности (им предоставляются медицинские услуги, связанные с беременностью, родами и уходом в послеродовой период); все родившиеся после 30 сентября 1983 г. дети до 19 лет в семьях с доходами ниже черты бедности, а также некоторые другие категории.

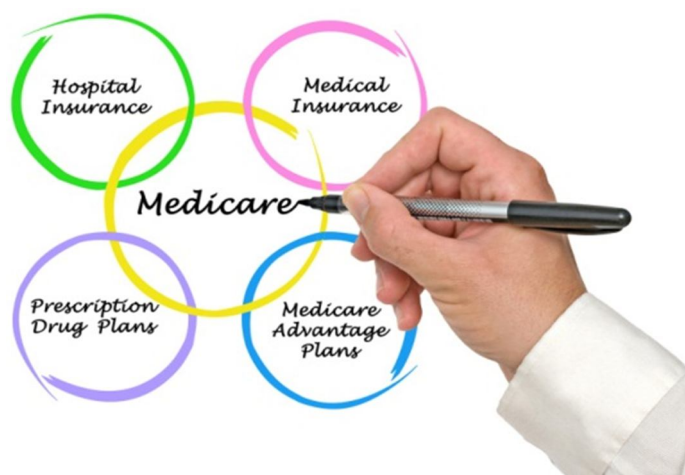

Рисунок 2 - Схема Медикейд

Медикейд включает в себя 4 блока: Hospital Insurance (больничное страхование), Medical Insurance (медицинское страхование), Prescription Drug Plans (лекарства отпускаемые по рецепту), Medicare Advantage Plans (планы льгот Медикейд) [3].

Значительная часть американских семей с детьми не может обеспечить себя жильем. В стране действует несколько жилищных программ, которые предоставляют нуждающимся социальное жилье, а также субсидии на покупку или строительство собственного жилища, на аренду жилья.

Рисунок 3 - Добро пожаловать в локатор ресурсов HUD

В рамках помощи малоимущим Федеральная национальная ипотечная ассоциация (ФНИА) и Федеральная корпорация по жилищному кредитованию реализуют программы льготного кредитования для неполных и многодетных семей. В качестве примера одной из таких программ – программа «*Осуществление американской мечты*». Ее главная цель состоит в том, чтобы реализовать такие механизмы ипотечного кредитования, которые бы позволили заемщику уменьшить свой первоначальный платеж при приобретении недвижимости до 3 процентов (для сравнения – обычно заемщик должен вносить 20 процентов).

Всего существует 11 групп программ, предназначенных для развития жилищного хозяйства США. В штатах есть федеральная *программа HUD*. Это когда государство помогает оплачивать семьям жилье и бытовые счета.

Программа *HUD* в электронной версии включает в себя следующие блоки: найти доступное жилье рядом со мной (Find Affordable Housing Opportunities Near Me), найдите офис HUD рядом со мной (Find a HUD Office Near Me), найти мой местный государственный жилищный орган/агентство (ФГА) Find My Local Government Housing Authority / Agency (PHA), найти бездомных пресурсов рядом со мной (Find Homeless Resources Near Me), найти доступное жилье для пожилых людей и людей с особыми потребностями (Find Affordable Elderly and Special Needs Housing), просмотреть все Ресурсы (Wiew All Resources).

В заключение отметим, что в США самые низкие государственные расходы на социальную поддержку семей с детьми: эта страна расходует на данные цели менее 0,7% ВВП. Для Америки характерна большая роль, которую в помощи семьям с детьми играют благотворительные организации, частный бизнес и церковь. Они оказывают финансовую поддержку и берут на себя уход за маленькими детьми, а также психологическую поддержку родителям и детям в трудных ситуациях, содействуют в получении образования.

В штатах нет единой системы социальной поддержки семей с детьми. Там существует множество крупных и мелких программ адресной социальной помощи, действующих в масштабах всей страны, штатов и общин.

Список использованных источников.

1. Кучма В.Р., Горелова Ж.Ю. Международный опыт организации школьного питания. Научный центр здоровья детей РАМН, Москва, 2018. – 115 с.

2. Налоговые льготы на заработанный доход (EITC). [Электронный ресурс] URL: <https://access.nyc.gov/ru/programs/earned-income-tax-credit-eitc/> (дата обращения: 27.02.2019).

3. Промский Н. Социальная Европа / Н. Промский // Международная жизнь. - 2017. - №11.

4. Социальная поддержка семей с детьми в США. Демоскоп. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0353/analit04.php> (дата обращения: 27.02.2019).

5. Социальные Услуги в США. [Электронный ресурс] URL: <https://tmnorthwesternalliance.com/socialnie-uslugi/> (дата обращения: 27.02.2019).

6. Федеральные программы продовольствия и питания в США. [Электронный ресурс] URL: <http://orlandofl-usa.com/spravca/federalnye-programmy-prodovolstvennoj-pomoshhi-v-ssha/> (дата обращения: 27.02.2019).

STATE PROGRAMS AS THE MAIN TOOL FOR SUPPORTING THE FAMILY OF THE RUSSIAN FEDERATION: FOREIGN EXPERIENCE

V.S. Danilina

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article analyzes the modern process of implementing state family policy by the example of the United States through state programs in various spheres of life.

Keywords: US family policy, international experience, government support programs for families, families, social benefits for families.

УДК 327.5

РОЛЬ РОССИИ В РЕШЕНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА.

С.Р. Ибрагимов

*«Дипломатическая Академия МИД России»
Москва, Россия*

В статье говорится о значимости роли России в урегулировании нагорно-карабахского армяно-азербайджанского конфликта, возникшего на постсоветском пространстве в результате распада СССР.

Ключевые слова: Нагорно-карабахский армяно-азербайджанский конфликт, Минская группа ОБСЕ, мирные переговоры, перемирие, миротворческая роль России.

Конфликт между двумя южно-кавказскими странами возник в 1988 году ввиду территориальных претензий Армении к Азербайджану. Нагорный Карабах и семь прилегающих к нему районов - 20 % территории Азербайджана - находятся под оккупацией вооруженных сил Армении.

В мае 1994 года стороны достигли режима прекращения огня, и до сих пор под эгидой Минской группы ОБСЕ и при сопредседательстве России, Франции и США ведутся пока еще безуспешные мирные переговоры.

Нагорным Карабахом называется регион в Закавказье, юридически являющийся территорией Азербайджана. В момент распада СССР здесь возникло военное столкновение, так как армянские корни имеет подавляющее большинство жителей, населяющих Нагорный Карабах. Суть конфликта в том, что Азербайджан предъявляет к этой территории вполне обоснованные требования, однако жители региона больше тяготеют к Армении.

Как считают в Азербайджане, огромное влияние на позитивную динамику двусторонних отношений может оказать миротворческая роль России в урегулировании межгосударственного армяно-азербайджанского конфликта. Здесь Москва располагает большими, чем у других стран – членов «Минской группы» ОБСЕ, возможностями влияния.

Эти возможности, а с ними и перспективы укрепления региональных позиций России в значительной степени усилились после лиссабонского саммита ОБСЕ (декабрь 1996 года), в ходе которого при активном участии российской дипломатии были выработаны и приняты три принципа урегулирования данного конфликта, отраженных в заявлении действующего председателя ОБСЕ и ставших официальной позицией организации в армяно-азербайджанском конфликте: признание территориальной целостности Азербайджана, предоставление высокого уровня самоуправления Нагорному Карабаху в составе Азербайджана, гарантии безопасности всему населению Нагорно-карабахского региона, то есть признание его бикультурного азербайджано-армянского характера.

Содействие российской дипломатии в практической реализации данной формулы, безупречной как с точки зрения принципа защиты территориальной целостности Азербайджанского государства, пострадавшего от внешней агрессии, так и с точки зрения поддержки тезиса о праве каждой нации на самоопределение, могло бы значительно поднять авторитет России в качестве корректного, беспристрастного посредника в урегулировании конфликта между Арменией и

Азербайджаном и таким образом сделать более результативным сам переговорный процесс. Важно подчеркнуть, что успех миротворческих усилий Москвы находится в прямой зависимости от того, насколько сбалансированной будет ее позиция. Как свидетельствует опыт минувших лет, учет интересов лишь одной из конфликтующих сторон, а тем более военная и политическая поддержка ее территориальных амбиций ведет не к укреплению, а к ослаблению региональных позиций стран-посредников.

Для того чтобы решить конфликт, надо убрать первопричину. А первопричина – в оккупации Арменией азербайджанской территории, и это международно-признанный факт. Есть четыре резолюции Совета безопасности ООН, есть решение Генеральной конференции ООН, есть документы Совета Европы, Европарламента, ПАСЕ и т.д., где однозначно требуется от Армении вывести оккупационные войска.

Ведь разговор идет не о самом Нагорном Карабахе, а о пяти прилегающих к Нагорному Карабаху районах. Азербайджан давно предлагает освободить эти пять районов и начать мирные переговоры о будущей судьбе Нагорного Карабаха.

Азербайджан – приверженец мирного решения нагорно-карабахского конфликта, но если этот конфликт решаться не будет, то Азербайджан применит силу для освобождения своих земель от оккупации.

Баку следует подходить к ситуации с выдержкой и рациональностью, что Ильхам Алиев уже не раз демонстрировал, и что всякий раз давало положительный эффект. Но у всего есть границы. Время ожидания политического решения – хотя бы по тем пяти районам, о которых в целом уже договорились все стороны – не бесконечно.

Ереван также должен проявить выдержку. Армяне доказали, что готовы жестко отстаивать свои интересы. Но с учетом тех изменений, о которых мы говорили ранее, явно в определенных моментах также надо проявлять и гибкость. Хотя когда начинает литься кровь и страдают мирные люди, и особенно невинные дети, спокойствие сохранить трудно.

В целом, дело за Москвой. Ясно, что у Кремля проблем хватает на Ближнем Востоке, гнетет не решенный и не решаемый в нынешней парадигме вопрос с Новороссией, множество нюансов в отношениях с Трампом, который колеблется между своей предвыборной платформой и проектами, навязываемыми ему неоконсерваторами и даже оппонентами-глобалистами. Но Южный Кавказ – это слишком близко, слишком болезненно и слишком серьезно, чтобы откладывать на потом.

Список использованных источников.

1. <https://haqqin.az/news/105098>
2. trend.az/azerbaijan/karabakh/2849413.html
3. Интервью Посла Азербайджанской Республики в РФ
4. <https://minval.az/news/123704408>

RUSSIA'S ROLE IN RESOLVING THE NAGORNO-KARABAKH ARMENIAN-AZERBAIJANI CONFLICT.

S.R. Ibragimov

*Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry
Moscow, Russia*

The article talks about the importance of Russia's role in the settlement of the Nagorno-Karabakh Armenian-Azerbaijani conflict that arose in the post-Soviet space as a result of the collapse of the USSR.

Keywords: Nagorno-Karabakh Armenian-Azerbaijani conflict, OSCE Minsk group, peace talks, truce, Russia's peacekeeping role.

УДК 343

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Э. Кагаева¹

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В статье показаны проблемы связанные со становлением и развитием законодательства России в сфере применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним

Ключевые слова: несовершеннолетние, принудительные меры, уголовное право, законодательство

Рассматривая историю принудительных мер воспитательного характера, следует учесть, что данный институт неразрывно связан с развитием уголовной ответственности. Для того чтобы выявить закономерности, которые лежат в основе формирования уголовного права, нужно учесть определенные методологические требования. Принцип историзма является наиболее важным из них. Он включает в себя анализ проблемы в ее историческом развитии и определение хроноло-

¹ Научный руководитель – к.и.н Грачев А.А.

гии, последовательности принятия законодательных актов, которые нашли свое отражение в отечественном праве.

В первых источниках древнерусского права, таких как «Русская Правда», Судебники 1550 г. и 1589 г., не существует норм, которые бы определяли возраст привлечения к уголовной ответственности, понятие вменяемости, и тем более особенности рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. Только в Соборном уложении 1649 г. впервые делается попытка обозначения специальных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. А именно в ст. 6 данного Уложения отмечается, что дети полностью подчинены родительской власти. И в случае, когда «сын или дочь учнет бити челом о суде на отца или мать, да их же за такое челобитье бити кнутом и отдать их отцу и матери». Итак, можно сделать вывод, что по своему карательно-воспитательному потенциалу меры, которые применялись в тот период являются в какой-то степени прообразом современного воспитательного воздействия (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ – передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа), а не наказанием [1, ст.90].

Далее российское законодательство развивалось по принципу дифференциации уголовной ответственности, принимая во внимание возраст лица, которым было совершено преступление.

Принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. явилось важным фактором в развитии уголовного законодательства. В соответствии со ст. 144 указанного акта уголовному наказанию подлежало лицо в возрасте не менее 10 лет. Исходя из ст. 143 Уложения суду предоставлялось право устанавливать «с разумением» или «без разумения» действовал малолетний в возрасте от 10 до 14 лет. Если доказывалось последнее, то наказание практически не применялось, «дети отдавались родителям или благонадежным родственникам для строгого за ним присмотра, исправления и наставления, между прочим и через духовника их или другого священнослужителя». Указанную меру, которая применялась к малолетним, так же можно назвать прообразом современных мер воспитательного воздействия [4, с. 191].

Обязательно смягчалось наказания лицам, которыми было совершено преступление в возрасте от 10 до 14 лет. В соответствии со ст. 145 Уложения несовершеннолетние, совершившие преступление в возрасте от 14 до 21 года подвергались таким же наказаниям, что и взрослые, но с некоторым смягчением: «наказания телесные над ними, которые по состоянию своему от оных не изъяты, совершаются не через палачей, а через полицейских служителей и не плетью, а роз-

гами, и что время работ, к коим они приговариваются, сокращаются одною третью; а в случаях, когда их следовало приговорить к каторжной работе в рудниках без срока, они приговариваются к каторжным работам в рудниках на двадцать лет».

Значимость Уложения 1845 г. для исследуемого вопроса заключается так же и в том, что в нем впервые предусматривались исправительные приюты, как мера альтернативная уголовному наказанию для малолетних. Эта мера могла быть назначена только в отношении лица, признанного судом виновным в совершении преступления.

Уголовным уложением 1903 г. дополнено число мер, заменяющих наказание для несовершеннолетних, им является внушение от суда, которому подлежали подростки от 10 до 17 лет вместо ареста или денежного взыскания.

Таким образом, дореволюционное законодательство обозначает преемственность современных принудительных мер воспитательного воздействия. В начале XX века в России существовала развитая система исправительно-воспитательных учреждений, которые реализовывали принудительные меры воспитательного воздействия, связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества, а так же законодательством предусматривались меры, не связанные с изоляцией подростка от общества, такие как выговор, замечание и внушение.

При анализе уголовного законодательства РСФСР можно заметить колебания, связанные с возрастом уголовной ответственности. В период гражданской войны был принят Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», этим документом упразднялись суды и тюремное заключение для несовершеннолетних и малолетних. Дела о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними в возрасте до 17 лет, направлялись для рассмотрения в комиссии для несовершеннолетних.

Основная идея Декрета 1918 г. находит свое отражение в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., где в соответствии со ст. 13 указанного правового акта несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К таким лицам применялись исключительно воспитательные меры в виде передаче родителям, либо лицам их замещающим, а также помещение их в специализированные исправительные учреждения. К лицам от 14 до 18 лет применялись такие же меры, если они «действовали без разума». Указанная норма служит прообразом нормы о возрастной невменяемости, которая в современном законодательстве указана в ч. 3 ст. 20 УК РФ.

30 июля 1920 г. Постановлением СНК РСФСР утверждается «Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетних», исходя из этого

документа, такие комиссии образовывались губернскими и уездными отделами народного образования. В их компетенцию входили дела по факту совершения лицами старше 14 лет тяжких преступлений. Стоит отметить, что важную роль в ликвидации беспризорности и предупреждении преступности сыграла деятельность комиссий.

С принятием УК РСФСР 1922 г. вновь был снижен возраст уголовной ответственности с 18 до 16 лет. Для лиц, которые были младше указанного возраста, по-прежнему применялись меры воспитательного характера. Ст. 18 Кодекса полностью исключала уголовную ответственность к малолетним до 14 лет, и к несовершеннолетним от 14 до 16 лет, если в их отношении можно было ограничиться медико-педагогическими мерами.

Следующим шагом в развитии уголовного законодательства можно считать принятие УК РСФСР 1926 г. Существенным отличием является то, что Кодекс 1926 г. в своей первоначальной редакции признавал субъектом преступления лицо, совершившее общественно опасное деяние и достигшее возраста 14 лет, тогда как Кодекс 1922 г. предусматривал ответственность с 16 лет. Затем с принятием Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» возраст наступления уголовной ответственности был повышен до 16 лет.

Вместе с тем в условиях тоталитаризма и усиления культа личности И.В. Сталина устанавливалась уголовная ответственность в отношении правонарушителей, которые к моменту совершения преступления достигли двенадцати лет, в том случае, если они были замечены в совершении убийства или попытке его совершения, в причинении насилия, телесных повреждений, различных увечий и краж [3, с. 821]. Основанием принятия данного решения стали следующие правовые документы: Постановление ВЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», и т.п.

Советское уголовное законодательство приобретало все более репрессивный характер. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. просматривается жесткий, карающий характер мер в отношении преступников независимо от их возраста. Затем предпринимаются попытки смягчить чрезмерно жесткий закон.

Принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. послужило определенным толчком для принятия УК РСФСР, вступившим в силу 1 января 1961 г.

Данный Кодекс установил общий возраст, с которого наступала уголовная ответственность – 16 лет, но существовал перечень преступлений, с которых ответственность предполагалась с 14 лет. В кодексе 1961 г. этот перечень был расширен.

Уголовный Кодекс Российской Федерации, который был принят 24 мая 1996 г. внес существенные изменения в регламентацию применения принудительных воспитательных мер, они стали именоваться «принудительные меры воспитательного воздействия», и их назначение отнесено к исключительной компетенции суда. В указанном Кодексе выделен самостоятельный раздел (V), который посвящен особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних. Уголовно-правовые нормы, регламентирующие применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90, ст. 92 УК РФ), вновь подверглись изменениям с принятием ФЗ № 111-ФЗ от 7 июля 2003 г. и ФЗ № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г., и в указанной редакции действуют в настоящее время.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы:

1. После революции 1917 г. законодатель сделал попытку практически полностью заменить уголовную ответственность в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, на воспитательные меры. В этот период несовершеннолетние практически полностью были исключены из сферы уголовного судопроизводства, большое значение уделялось их воспитательному исправлению. Исключение составляли случаи совершения подростками особо тяжких преступлений против жизни или злостный рецидив.

2. Советский период отличается репрессивной политикой как основного способа покончить с преступностью в несовершеннолетней среде. Однако в данный период все же проводилась практика, которая смягчала в процессе правоприменения жесткие требования закона.

3. С принятием УК РФ 1996 г. окончательно укрепился либеральный подход к ответственности несовершеннолетних. Нормы Кодекса предусматривают не только применение к подростку принудительных мер воспитательного воздействия, но и сокращенный перечень применяемых в отношении них наказаний, применение условно-досрочного освобождения и так далее. Благодаря современному законодательству реализуется принцип справедливости и гуманизма в отношении несовершеннолетних.

Список использованных источников.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // «Российская газета». – 1996. - № 13.

2. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / отв. Ред. А.А. Гребеньков. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2013. С. 428 с. (365)

3. Грошева Н. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: исторический аспект // Молодой ученый. – 2016. – №9. – С. 819-823. – URL <https://moluch.ru/archive/113/28979/> (дата обращения: 29.01.2019).

4. Орлова Ю. Р. Повышение эффективности назначения наказания и принудительных мер воспитательного воздействия как одна из приоритетных задач формирования уголовной политики российского государства в отношении несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. - № 5 (55). – С. 189-194.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION ON THE APPLICATION OF COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES TO MINORS

E. Kagaeva¹

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article shows the problems associated with the formation and development of Russian legislation in the field of enforcement of educational measures to minors.

Keywords: juvenile, coercive measures, criminal law, legislation.

УДК 94(479.22)+94(470) "1992/1993"

РОССИЯ В ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЕ (1992-1993) В ПРЕДСТАВЛЕНИИ УЧАСТНИКОВ КОНФЛИКТА

М.А. Кострюков

*ГБОУ СОШ № 218»
г. Москва, Россия*

В статье рассмотрено отношение противоборствующих сторон к России в грузино-абхазской войне (1992-1993). Показано, что обе противостоящие силы критиковали российское руководство, обвиняя его в поддержке противника, объяснена основная причина таких оценочных позиций. Проанализированы мотивы участия в конфликте добровольцев и дана характеристика их отношения к России. На основе историографического анализа делаются выводы об оценке грузинских и абхазских историков т.н. «русского фактора» в войне.

¹ Supervisor- candidate of historical sciences Grachev A. A.

Ключевые слова: Абхазия, Грузия, грузино-абхазский конфликт, добровольческое движение, политика России на постсоветском пространстве.

После распада Советского Союза межэтнические противоречия и конфликты на бывшей его территории не исчезли. Одним из наиболее крупных подобных конфликтов, являлась грузино-абхазская война (1992-1993). Главной её причиной была попытка грузинской политической элиты военным путем ликвидировать автономию абхазской республики, входящей в состав Грузии. Оппозиционный настрой Абхазии, вызванный подъемом национального самосознания в период Перестройки стал для Грузии особо важной проблемой и требовал, по мнению ее руководства незамедлительных и решительных действий. По разработанному плану с кодовым названием «Меч» 14 августа 1992 года, танки и БТРы войск Госсовета Грузии перешли грузино-абхазскую границу начав тем самым войну, которая продлилась 413 дней. Грузинским войскам удалось взять в кольцо территорию автономии и несмотря на поражение грузин в битве под Гагрой (октябрь 1992) до лета 1993 г. Тбилиси контролировал большую часть абхазской территории, включая и столицу Сухум. Однако в ходе сентябрьского наступления 1993 года абхазские формирования вернули под свой контроль практически всю территорию автономии. 27 сентября после ожесточенного штурма абхазы отбили Сухум. Война таким образом завершилась. Ее главными итогами стало поражение Грузии и появление нового частично признанного государства в Закавказье – Республики Абхазии, которая провозгласила независимость; война унесла, по последним оценкам до 12.000 жизней [23, с.160], свыше 200.000 человек стали беженцами. Естественно, что этот конфликт получил различную трактовку у ее участников. С точки зрения грузин, это была борьба с криминальным сепаратистским режимом, согласно же абхазской историографии, это была «Великая отечественная война абхазского народа» [17, с. 253].

Россия же, имея определенное влияние в регионе и интерес в орбите кавказских отношений, не могла дистанцироваться от конфликта. Следует понимать, что война разгорелась у самых ее границ. Поэтому Россия была заинтересована в скорейшем прекращении конфликта, тем более что он мог легко перекинуться на ее территорию, ибо проживающие в северокавказских республиках народы были родственными абхазам. Вместе с тем участие России в конфликте было ограничено миротворческими инициативами и посреднической ролью. Москва прилагала все силы для прекращения огня. Президент

России Борис Ельцин несколько раз встречался с президентом Грузии Эдуардом Шеварнадзе и президентом Абхазии Владиславом Ардзинбой. Неоднократно, по инициативе Москвы конфликтующие стороны садились за стол переговоров для обсуждения вопроса о политическом статусе Абхазии. Результатом миротворческих инициатив стало подписание 27 июля 1993 года сочинского «Соглашения о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением» и московского «Соглашения о прекращении огня и разъединении сил» 14 мая 1994 года. Российское правительство предлагало план по разоружению «всех, кто имеет оружие и технику» в регионе, при помощи сил воздушно-десантных войск [15, с.13]. Таким образом, российское руководство было заинтересовано 1) в сохранении единства Грузии, дабы не создавать прецедента для сепаратизма в беспокойных республиках Северного Кавказа 2) скорейшем завершении конфликта у своих границ и восстановлении мира на Южном Кавказе. Однако, несмотря на это, действия российского руководства получили совсем иную оценку у всех участников конфликта.

Грузия.

Несмотря на то, что Россия придерживалась принципа территориальной целостности Грузии, для ее правительства было характерно постоянное проявление односторонних недовольств, претензий и критики. Россия, по мнению грузинской стороны открыто поддерживала Абхазию в войне, стремясь ослабить Грузию и закрепиться на территории последней. Эдуард Шеварнадзе, выступая на мировой арене, на протяжении всего конфликта, обвинял Россию в поддержке «абхазских сепаратистов и экстремистов», утверждая, что Россией движут «имперские стратегические интересы и демонстрация силы» [10, с.7]. Антироссийская тональность заявлений грузинского руководства вызывала недоумение в МИДе России. [15, с.14]. И после войны, Шеварнадзе не переставал обвинять Россию в способствовании «формирования фашистского сепаратизма в Абхазии» [12, с.41].

Негативное отношение было характерно и для массового сознания: «Оккупанты – вон из Грузии!» - такими лозунгами «проводжали» жители г. Потти черноморский флот, который покидал Потийскую базу в декабре 1992 года [15, с.14].

Антироссийски были настроены и представители национальной интеллигенции. Интересны слова, известного грузинского писателя Чабуа Амиреджиби, сказанные им в начале военного конфликта, осенью 1992 года: «От России я ничего, кроме измены, не ожидаю. Русские нам изменили, как они это делали всегда, как у них это в крови.

От российского руководства ничего не ожидаю, кроме предательства» [6, с.76].

Грузинские военные инкриминировали России прямую поддержку абхазских формирований через непосредственное участие её войск на стороне Абхазии. Грузинская сторона утверждала, что в освобождении Гагры принимали участие российские воинские части применив авиацию, танки и другие новейшие вооружения. Говорилось и о том, что в специальных лагерях российские командиры готовили абхазских бойцов [13, с.207-209]. Дошло даже до утверждений, что Сухум брали исключительно русские отряды. [14, с.148]. «Русским фактором» грузинская сторона могла оправдать свои неудачи в войне.

В поствоенных грузинских исследованиях, посвященных войне, Россия вообще отводилось основное место в конфликте. «Русским фактором» объясняется не только причина поражения Грузии в войне, но и само возникновение конфликта и его эскалация. Так, в коллективном труде современных грузинских ученых, посвященном истории Абхазии, указывается, что непосредственное участие России в войне «было настолько открытым и многосторонним, что события 1992-1993 годов можно квалифицировать как Российско-грузинскую войну» [19, с.550]. Авторы считают, что высшее политическое руководство России несет полную ответственность за весь ход конфликта: развязав его, организовав добровольческое движение в поддержку абхазов, организовав масштабные наступательные операции в регионе с бомбёжкой мирного населения [19, с.548,550,553]. Россия представляется государством-агрессором которое победило Грузию в войне и установило свою власть на части ее территории – т.е. над Абхазией. При чем образ врага в лице России формируется уже в начальной грузинской школе. Так в учебниках для учащихся 4-го класса говорится, что некий «враг» (под которым легко угадывается Россия) отторгнул от Грузии Абхазию, посеяв вражду между грузинами и абхазами [25, с.48-49]. Антирусская линия прочно закрепилась в грузинской историографии.

Абхазия.

Верховный Совет Абхазии уже 16 августа обратился к России за помощью, признавая, что только поддержка с её стороны может остановить войну. Однако Борис Ельцин 21 августа 1992 года объявил о том, что Россия не намерена вмешиваться в конфликт, заняв нейтральную позицию. Впоследствии эта позиция поменялась на посредническую [10, с.6]. Россия стремится прекратить конфликт, но той помощи, на которую надеялись абхазы, не оказала.

Не получив ожидаемой поддержки, абхазская сторона также начинает критиковать РФ и обвинения были во многом схожи с теми, что использовал их противник. А именно в том, что российские военные и политики делали все, чтобы Грузия победила в войне. Это хорошо прослеживается в абхазской историографии.

Так, по словам К.Н. Думаа войска Грузии «постоянно подпитывались» оружием, техникой и боеприпасами от Закавказского Военного Округа Российской Федерации, получали моральную поддержку от российских командиров. По сведениям автора, грузины получили от России около 240 танков, 25 тысяч автоматов и пулеметов, десятки орудий и ракетно-артиллерийских систем, в том числе «Град» и «Ураган». А в течении всего конфликта грузинской стороне оказывала поддержку российская военно-морская база в Очамчире. Именно отсюда велся массированный огонь по абхазским войскам. Такая позиция объяснялась тем, что «ельцинское руководство» не желало поражения Грузии, а сам Борис Ельцин активно содействовал «грузинской агрессии» [13, с.206, 220-223]. Абхазский историк А.Ф. Авидзба указывал, что Москва не только «беззастенчиво потакала» Грузии, но и располагала всеми средствами, чтобы войну сначала предотвратить, а потом и прекратить, но ими не воспользовалась. Россия, по его мнению, способствовала развязыванию конфликта в регионе, создавая предпосылки для победы Грузии [1, с.130, 134]. О том, что российское правительство вооружало грузин и знало о планах Шеварнадзе вторгнуться в Абхазию, говорится в другом коллективном труде абхазских историков [5, с.352]. Э.Р.Агумава указывал, что Россия поставляла оружие и грузинам, и абхазам, тем самым создавая возможность управления конфликтом. В своих же попытках урегулировать конфликт, Россия по мнению автора не учитывала интересы абхазского народа [3, с.195-196].

Добровольцы, воевавшие на стороне Абхазии (КГНК)

Одна из особенностей грузино-абхазской войны была в широком добровольческом движении с обеих сторон. Абхазию в войне поддерживали русские и казаки, которые прибыли из различных регионов России и вошли в т.н. «Славянский батальон», принявший участие в конфликте.

Помимо них, значительный вклад в победу над Грузией внесли северокавказские добровольцы (лингвистически и антропологически родственные абхазам адыгейцы, кабардинцы, черкесы, чеченцы и др.), которых в зоне конфликта было значительно больше славян. По разным оценкам волонтеров с северокавказских республик России,

воюющих на стороне Абхазии было от пяти до семи тысяч человек [13, с.215]. По мнению же Г.Трошева, только одних чеченцев, принявших участие в войне, было до пяти тысяч [24, с.79]. Важно отметить, что северокавказское движение в поддержку Абхазии было *добровольным*, шло *снизу* и российская власть всячески препятствовало этому процессу, однако не всегда успешно. Во многом эта безуспешность объясняется внутривнутриполитическими проблемами России и неспособностью руководства страны в сложных условиях начала 90-х годов контролировать ситуацию.

Переброской северокавказских добровольцев на фронт руководила Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК) – общественная межэтническая организация, которая с первых дней войны осудила действия Грузии. КГНК уже 15 августа 1992 года начала призыв добровольцев на войну, объявив все северокавказские добровольческие формирования своей армией [7, с.122]. Это дало повод грузинской стороне оценить КГНК как «игрока русской имперской политики» [19, с.549], что не соответствует действительности. Объективный анализ деятельности этой организации, убедительно показывает ее антиконституционный и антироссийский настрой.

С самого начала войны, руководство КГНК заняло агрессивную позицию по отношению к российскому руководству, о чем не стеснялось открыто высказываться. Президент КГНК Муса (Юрий) Шанибов заявлял, что Россия руками Грузии уничтожает абхазов и непосредственно на неких «фашиствующих кругах России» лежит ответственность за начало войны [22, с.3].

На призыв КГНК о формировании добровольческих отрядов откликнулись тысячи жителей северокавказских республик. Президент России осудил данную инициативу и российское правительство предпринимало попытки остановить это движение. Это дало основание Шанибову выступить с угрозой в адрес властных структур России. Он заявил, что в случае продолжения препятствования формированию добровольческих отрядов, эти добровольцы начнут войну уже на территории Северного Кавказа против местной власти [22, с.3]. Для Шанибова, Россия представлялась таким же врагом Абхазии, как и Грузия.

Министерство юстиции России осудило деятельность КГНК, указав на антиконституционную направленность этой организации [11, с.1]. На основании заявления минюста российская прокуратура возбудила уголовное дело по фактам призывов КГНК к разжиганию национальной розни, совершению террористических актов и диверсий, захвату заложников [9, с.2]. Руководство КГНК оценило возбуж-

дение уголовного дела как «карательную акцию» и заявило, что «освобождает народы Кавказа от обязанности подчиняться правоохранительным органам власти России» [20, с.3].

В итоге, 23 сентября 1992 года Шанибов был арестован. Арест вызвал массовые протесты в Нальчике, в которых принимало участие до пятидесяти тысяч человек [18, с.1]. Протесты вылились в столкновения с правоохранительными органами, что привело к гибели одного и ранению двадцати девяти человек [2, с.17]. В этих условиях Шанибову удастся освободиться из-под стражи. Никто не помешал ему не только вернуться в Нальчик, но и выступить 28-го сентября на площади перед народом с речью, в которой он подтвердил намерение вести борьбу за независимость Северного Кавказа от России [21, с.1].

Военачальники отрядов КГНК также выступали с антироссийскими заявлениями. Так, чеченец Шамиль Басаев, назначенный в ходе войны командующим корпусом войск КГНК и заместителем министра обороны Абхазии, еще в ноябре 1992 года заявлял о том, что грузино-абхазская война началась именно с «благословения» России и ее политики способствовали кровопролитию, в очередной раз в своей истории вмешавшись в жизнь кавказских народов [6, с.100]. Для некоторых чеченских добровольцев участие в конфликте определялось необходимостью приобретения боевого опыта [8, с.14], который они уже смогут вскоре продемонстрировать в войне против Москвы.

Таким образом, антироссийский настрой политических и военных лидеров КГНК был очевиден и ни о какой поддержке российскими властями деятельности этой организации говорить не приходится. КГНК в российском правительстве, наряду с грузинским видел врага, виновного в геноциде абхазского народа [6, с.100]

Добровольцы, воевавшие на стороне Грузии («Арго»).

Грузинскую сторону в конфликте поддерживали граждане прибалтийских республик и Молдавии. Однако степень их участия была незначительна в силу своей немногочисленности. Более серьезную и организованную поддержку оказали украинцы, главным образом члены радикальной партии УНА-УНСО. На базе этой организации был сформирован батальон «Арго», который и принял участие в войне. Грузинское правительство высоко оценило вклад украинских радикалов, наградив нескольких унсовцев орденом Вахтанга Горгасала.

Абхазские историки указывали, что участие украинских националистов в войне обуславливалось исключительно антирусскими мотивами и ни в коем случае меркантильными интересами, как это было, например, у женщин-снайперов из Прибалтики [1, с.137]. Украин-

цы прибывали в регион, воевать именно против русских, которые были тут в качестве добровольцев (или как утверждала грузинская и украинская пропаганда – в составе регулярной армии). В исследованиях украинских специалистов также подтверждается тезис о том, что русофобия была единственным мотивом добровольцев. Именно в «российской армии», а не в «абхазских сепаратистах» видели главного противника украинские националисты. Само же противостояние грузин и абхазцев, бойцы «Арго» расценивали как «наследие имперской политики России» [4, с.174]. Таким образом, видя в лице России главный источник бед и Кавказа, и Украины, унсовцы отправились в Грузию, где, пройдя подготовку у американских специалистов приняли участие в боях. По некоторым данным к июню 1993 года число украинцев, участвовавших в конфликте достигло 1700 человек [13, с.219]. Некоторые, из унсовцев, также, полагали, что Кавказ относится к «этническим украинским землям» и их участие в войне с «Российской империей» поможет Украине включить в свой состав определенные территории региона, восстановив историческую справедливость [16, с.62-63]. К слову сказать, к таким же «исконно украинским землям» украинские националисты относили и Южную Сибирь с Приамурьем.

Выводы

Таким образом, несмотря на то, что война велась на территории независимого от России государства и на то, что Россия являлась участницей всех значимых политических мероприятий по прекращению огня, противоборствующие стороны обвиняли ее в поддержке противника и прямом вмешательстве в войну. Через конфликт прошло и закрепилось в ряде исследований утверждение, о том, что русские столкнули абхазов и грузин, ради своих политических выгод. При этом, каждая сторона пыталась доказать причастность профессиональных российских военных к поддержке сил врага и причастность российской политической элиты к развязыванию и эскалации конфликта, который можно было и избежать. Антироссийские настроения были характерны не только для непосредственных участников конфликта – грузин и абхазов, но и для представителей других народов, которые приняли участие в конфликте в качестве добровольцев. Такое отношение, на наш взгляд, легко объяснимо. Антироссийский настрой всех участников войны определялся исторической ролью России на Кавказе. Уже несколько веков Россия занимала ключевые позиции в регионе и начавшийся грузино-абхазский конфликт вряд ли мог быть урегулирован без ее участия. Поэтому каждая из сторон об-

ращалась к Москве за помощью, а не получив ее, пыталась убедить общественность в том, что такую поддержку получил противник. Это позволяло оправдать неудачи и привлечь внимание к себе, в том числе и мировой общественности. В действительности, выступая гарантом миротворческих договоренностей, Россия на тот момент не могла и в силу ряда обстоятельств позволить себе вмешательство в Закавказье. Президент находился в острой конфронтации с Парламентом, сепаратизм на Северном Кавказе и Татарстане, центробежные тенденции в других регионах страны (проекты - Уральская республика, Вологодская республика, казачья автономия в Ростовской области), глубочайший экономический кризис – Россия сама стояла перед угрозой распада. В этих условиях ей нужен был скорейший мир на границах и о вмешательстве в дела других государств речь не могла идти.

Список использованных источников.

1. Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992-1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. – Сухум, 2008.
2. Авидзба А.Ф. Отечественная война Абхазии (1992-1993 гг.) по материалам периодической печати. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Сухум, 2009.
3. Агумава Э.Р. О трансформации политики России в Закавказье в 90-е годы XX в. (На примере Абхазии) // АБХАЗОВЕДЕНИЕ: АРХЕОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ. Выпуск 8-9. – Сухум. – 2013 .
4. Андрищенко Е.С. Правові наслідки радикальної діяльності українських націоналістичних організацій (1991-2001) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2012. – Вип. XXXIII. – С. 174).
5. Багажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. – Сухум, 2007.
6. Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992-1993. – Москва, 1993.
7. Бли М.Ш. Республика Адыгея и Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 4.
8. Бройдо А.И. Добровольческое движение в поддержку Абхазии 1992-1993 годов и процесс этногенеза абхазов // Вестник МГИМО университета 2010. – № 3.
9. Возбуждено уголовное дело против КГНК // Независимая газета. – 28 августа 1992. – № 165 (336).
10. Гицба Х.Д. Война в Абхазии в 1992-1993 гг. и политика России // Исторический журнал: научные исследования. – 2017. – № 5.
11. Горцы вступают в войну на стороне Абхазии // Известия. – 26 августа 1992 года. – № 192 (23766).

12. Дзидзоев В.Д. Исторические и правовые коллизии во взаимоотношениях России, Осетии, Абхазии и Грузии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2016. – № 3.
13. Думаа К.Н. Грузино-абхазская война: мифы и реалии. – Сухум, 2002.
14. Жирохов М.А. Грузино-абхазский конфликт. История одной войны. – М., 2016.
15. Жуков А.А. Политика России в грузино-абхазском конфликте // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – 2010. – № 1-2.
16. Мальцев В. «Россия – извечный враг Украины». Современный украинский праворадикальный национализм // Вопросы национализма. – 2014. – № 2.
17. Маркедонов С.М. Этносоциальный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона: Учебное пособие. – М., 2005.
18. Минасян Л. В Нальчике – чрезвычайное положение // Независимая газета. – 29 сентября 1992. – № 187 (358).
19. Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. – Тбилиси, 2009.
20. Пачегина Н. КГНК берёт под свою защиту волонтера в Абхазии // Независимая газета. – 2 сентября 1992. – № 168 (339).
21. Пачегина Н. Муса Шанибов бежал из-под стражи, но площадь перед Домом Советов в Нальчике не успокаивается. // Независимая газета. – 30 сентября 1992. – № 188 (359).
22. Терехов И. Кавказ может быть превращен в кладбище народов. Интервью взятое у президента КГН Мусы Шанибова // Независимая газета. – 3 сентября 1992. – № 169 (340).
23. Тризман Д. История России. От Горбачева до Путина и Медведева. – М., 2012.
24. Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – М., 2016.
25. Филиппов А.В. Школьная история и общественное мнение в постсоветских странах // История и историческая память. – 2015. – № 12 (12)

RUSSIA IN THE GEORGIAN-ABKHAZIAN WAR (1992-1993) IN THE VIEW OF THE PARTIES TO THE CONFLICT

M.A. Kostryukov

*SBEI school № 218»
Moscow, Russia*

The article considers the attitude of the warring parties to Russia in the Georgian-Abkhazian war (1992-1993). It is shown that both opposing forces criticized the Russian leadership, accusing it of supporting the ene-

my, explained the main reason for such positions. The motives of volunteers' participation in the conflict are analyzed and the characteristic of their attitude to Russia is given. On the basis of historiographical analysis, conclusions are made about the evaluation of Georgian and Abkhazian historians of the so-called "Russian factor" in the war.

Keywords: Abkhazia, Georgia, Georgian-Abkhazian conflict, volunteer movement, Russia's policy in the post-Soviet space.

УДК 342.92

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Л. И. Мурзина, Р. Р. Абдульмянова

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

Автор анализирует понятия «доказательство» и «доказывание» в процессуальной деятельности. В статье рассматривается сущность доказывания, его значение в установлении всех обстоятельств дела. Обязанность доказывания рассматривается как юридическая обязанность должностных лиц и органов административной юрисдикции по собиранию, исследованию и оценке доказательств.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, производство по делам об административных правонарушениях, законность, оценка доказательств.

Содержание термина «доказательства по делам об административных правонарушениях» закреплено в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в главе 26 «Предмет доказывания, доказательства, оценка доказательств». Согласно положениям статьи 26.2 КоАП РФ такими доказательствами признаются любые фактические данные, на основании которых судьи, органы, должностные лица, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие либо отсутствие события административного правонарушения, виновность лиц, привлекаемых к административной ответственности, либо другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дел.

При выяснении содержания термина «доказательство» необходимо обращать внимание и на то, что согласно взаимосвязанных положений статей 26.1 и 26.2 КоАП РФ, доказательствами также признаются и фактические данные, на основании которых устанавлива-

ются обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении [11, с. 49]. Перечень указанных обстоятельств закреплен в статье 24.5 КоАП РФ. Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при наличии любого из обстоятельств, перечисленных в указанной статье [6, с. 79].

Однако данному положению должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении не уделяют должного внимания. Особо следует выделить такое обстоятельство исключающее производство по делу об административном правонарушении, как крайняя необходимость. Оценочные признаки причиненного и предотвращенного вреда, характеризующие наличие крайней необходимости, не исследуются, что приводит к тому, что принимается незаконное решение о привлечении лица к административной ответственности.

Административно-процессуальное доказывание представляет собой совокупность определенных процессуальных действий, основной порядок производства которых закреплен в главе 26 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Следует подчеркнуть, что статья 26.2 данной главы закрепила важное положение для процесса доказывания, установив запрет использования доказательств по делам об административных правонарушениях, которые получены с нарушением закона [3, с. 159]. В частности, необходимо разъяснять и фиксировать в объяснениях правонарушителя, потерпевшего и свидетеля то, что им разъяснены соответствующие права.

Так, разъяснение того, что «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» (статья 51 Конституции России) [10, с. 76] не разъясняется совсем или разъясняется не в полном объеме. Этим требованиям должностные лица часто пренебрегают, так как на данное действие часто попросту не хватает времени, а так же в связи с тем, что в отдельных бланках протоколов, в которые заносятся объяснения, отсутствует графа с указанием прав лица и их разъяснением.

В последние годы Д. Л. Панышиным и другими специалистами отмечается тенденция к активизации использования в процессе производства по делам об административных правонарушениях таких доказательств, как показания специальных технических средств. Для определения законности их получения и использования необходимо четко соблюдать требования, указанные в статье 26.8 КоАП РФ. В ней

закреплено, что под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, которые утверждены в установленном порядке в качестве средств измерения, имеют соответствующие сертификаты и прошли метрологическую поверку. Их показания отражаются в протоколах, либо в постановлениях по делам об административных правонарушениях. Например, необходимость в измерениях возникает при проверке фиксации скорости движения транспортного средства (статья 12.9 КоАП РФ) и так далее [12, с. 57]. Несоблюдение хотя бы одного из указанных в ст. 28.8 КоАП РФ требований влечет невозможность использования в качестве доказательств показания, полученные с помощью специальных технических средств. Мы считаем что, в этом и должен содержаться ответ на вопрос – можно ли использовать в качестве прямых доказательств звуко- и видео- записи, полученные гражданами с помощью собственных технических средств.

Работа с полученными доказательствами завершается их оценкой судьями, членами коллегиальных органов и должностными лицами, которые осуществляют производство по делам об административных правонарушениях [4, с. 254]. Согласно статьи 26.11 КоАП РФ, доказательства оцениваются по внутреннему убеждению, которое основано на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. При этом ни одно из доказательств не имеет заранее установленную силу.

Изучение решений судов по делам об административных правонарушениях показывает, что, к сожалению, в процессе правоприменения допускаются случаи, когда не выполняются требования статьи 26.1 КоАП РФ. [11, с. 50].

Субъектом доказывания и оценки доказательств выступают также стороны и их представители. Наиболее активная роль при этом, отводится адвокату. Именно адвокат обладает полномочиями, связанные не только с исследованием и оценкой доказательств, имеющих в деле, но также вправе самостоятельно их собирать и представлять. Практика показывает, что активная роль адвоката в процессе производства по делам об административных правонарушениях, позволяет установить истину по делу и избежать незаконного привлечения лица к ответственности.

Полномочные судьи, члены коллегиальных органов и должностные лица, которые осуществляют производство по делам об административных правонарушениях, должны руководствоваться при разрешении дел исключительно теми доказательствами, которые в полной

мере соответствуют требованиям закона не только по способу их получения, но и по требуемой форме фиксации фактических данных.

Список использованных источников.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Административное право / А.М. Волков, А. Дугенец. – М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М. 2016. 288 с.
4. Административный процесс: учебное пособие / Галузо В.Н., Волкова В.В., Хахалева Е.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. 2017. 129 с.
5. Боруленков Ю.П. Оценка доказательств в юридическом познании // Мировой судья. 2017. N 3. С. 74-80.
6. Дмитриев Ю.А. Административное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов. Ростов н/Д.: Феникс. 2017. 928 с.
7. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А.Г. Авдейко, С.Н. Антонов, И.Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд. М.: Проспект. 2017. 1296 с.
8. Москаленко М.Н. Институт «доказательств» и «доказательственной информации»: роль в развитии теории правоохранительной, судебной и нотариальной деятельности // Нотариус. 2017. N 4. С. 47-51.
9. Панкратова Е. Электронные доказательства // ЭЖ-Юрист. 2016. N 22. С. 56-58.

INDIVIDUAL ISSUES OF PROOF IN CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENCES L. I. Murzina, R. R. Abdulmanova

*Penza state university
Penza, Russia*

The author analyzes the concepts of "proof" and "proof" in procedural activity. The article deals with the essence of proof, its importance in establishing all the circumstances of the case. The obligation of proof is considered as a legal obligation of officials and bodies of administrative jurisdiction to collect, investigate and evaluate evidence.

Keywords: proof, proof, manufacture on Affairs about administrative offences, the legality, the assessment of the evidence.

СПИЧРАЙТИНГ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Л.А. Мухаметзянова

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, г. Казань, Россия,

Одной из важнейших направлений политической коммуникации является спичрайтинг. В статье исследовано содержание категории «спичрайтинг» раскрыты ее составляющие, выявлены потенциал и значимость политических текстов в осуществлении информационно-коммуникативной функции.

Ключевые слова: политическая коммуникация, связи с общественностью, спичрайтинг, политический копирайтинг

Коммуникации между управляющими структурами и народом отведено центральное место в любой политической системе. С позиции демократии, политическая коммуникация является незаменимым атрибутом общества, в котором государство и народ должны чувствовать свою взаимосвязь. Адекватность последней достигается при учете политических, социальных и технологических особенностей развития этого общества преломляется на уровне стиля и содержания этой коммуникации. Осуществляемой политическим субъектом. Во всех демократических государствах существует огромное количество политических фигур, выборных и невыборных, сражающихся за возможность быть услышанным народом.¹ При этом ключевым инструментом привлечения внимания политических деятелей является такой феномен как «спичрайтинг».

Спичрайтинг - английский дериват, образованный путем сложения основ *speech* («речь») и *write* («писать»). Впервые в России с позиции теории связей с общественностью определение понятия «спичрайтинг» ввел доктор филологических наук, заведующий кафедрой общественных связей и рекламы факультета журналистики СПбГУ Алексей Дмитриевич Кривоносов в работе «Основы спичрайтинга». Он определяет спичрайтинг как:

1. Специфическую PR-технологию, представленную в виде подготовки и написания PR-текста, предназначенного для устного исполнения, а также консалтинг какого-либо лица по организации публичного выступления и его исполнению;

¹ Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Пер. с англ. С.И. Остнек – Х: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2010. – С.300.

2. Разновидность профессиональной PR-деятельности, заключающейся в составлении текста устного публичного выступления для первого (должностного) лица субъекта PR и консалтинга данного лица по организации и исполнению публичного выступления;

3. Самостоятельную учебную дисциплину.¹

Исследовав определенное количество работ по спичрайтингу, мы пришли к выводу, что с данным определением соглашаются многие ученые-исследователи в области спичрайтинга и копирайтинга. Тем не менее, как мы видим, понятие «спичрайтинг», предложенное Кривоносовым имеет многоплановый характер, что является, на наш взгляд, недостаточно корректным и представляет собой проблему в процессе идентификации самого понятия «спичрайтинг». На наш взгляд, приводимые (первое и второе определение) выступают родовым, общим понятием спичрайтинга и с учетом сферы его применения, иметь свои видовые, качественные характеристики. В контексте политической коммуникации это будет политический спичрайтинг. Примем также во внимание, что спичрайтинг как профессиональный вид деятельности по написанию публичных речей начал свое развитие в сфере связей с общественностью в политике

Изучив дефиниции, предложенные исследователями различных областей научного знания в разное время, мы сформировали собственное определение, которое, на наш взгляд, в полной мере отражает сущность политического спичрайтинга. Политический спичрайтинг – это деятельность по созданию текстового материала, устного публичного выступления как для персонифицированного субъекта политической сферы, так и для общественно-политических групп и организаций, стремящимся создать свой, конкретный образ в политическом пространстве.

В чем же проявляются черты и характерные особенности спичрайтинга в политической сфере?

1. По сравнению с коммерческим, политический спичрайтинг имеет более яркий, но эпизодический характер, что связано с цикличностью проведения избирательных кампаний.

2. Политический спичрайтинг подразумевает более тщательное изучение особенностей речи для создания так называемого «речевого портрета».² Перед написанием текстового материала политические спичрайтеры анализируют интонацию, произношение, скорость речи

¹ Кривоносов А.Д. Основы спичрайтинга: Учеб.пособие для студентов отделений связей с общественностью. СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2003- С. 18.

² Рассинская О. В. Речевые особенности политической коммуникации // Молодой ученый. — 2015. — №1. — С. 412-413.

и т.д. Ведь в отличие от речей коммерческой направленности речь политиков обращена более широкой и разноплановой аудитории.

3. Устные публичные выступления политиков создают коммуникативную среду вокруг политика или политической организации, ставят в центр внимания, вновь напоминают о достижениях и различных успехах, исполняют функции указателя перспектив. Как правило, эффективное выступление политика может оказать более благоприятное впечатление, чем дорогостоящая PR-кампания.

4. Агитация и пропаганда как идеологический контекст предъявления продуктов спичрайтинга. Это обусловлено самой природой политики как сложно организованной целенаправленной деятельности людей для реализации групповых целей и интересов, затрагивающих все общество, и осуществлением политической власти. Политический спичрайтинг предполагает использование более широких каналов воздействия на общественное сознание, включающая в себя политический менеджмент, политический маркетинг и политический консалтинг и различные службы и другие структуры, организующие и осуществляющие эти виды деятельности; большая открытость и борьба с различного рода помехами; использование новых возможностей СМИ, прежде всего телевидения и Интернета, применение новых приемов, технологий, методов.¹

5. Политические спичрайтеры имеют более широкое понимание основных экономических, политических терминов, что делает их универсалами, которые умеют трансформировать сложное сообщение и доносить его до широкой публики. *Чаще всего, они имеют образование в области политологии, экономики, социологии и связях с общественностью.*

Таким образом, информационный обмен между людьми прогрессирует с каждым днем и научно-технический прогресс предоставляет большое количество каналов политической коммуникаций, одним из важных которых является политический спичрайтинг.² Умение грамотно составить текстовый материал – это возможность привлечь внимание СМИ, и таким образом, получить контроль над освещением в них событий.

Как известно, физическая форма речей представляет собой симбиоз подготовленного текста и личных предпочтений оратора. Неко-

¹Прокопенко Д.Ю. Особенности политической пропаганды в современных российских средствах массовой информации :Сущность и механизмы влияния дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 (Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии) / Гос. Университет управления. Москва. 2005., 193 с.

²Казанцева М.С. Спичрайтинг как технология подготовки политических текстов: статья. URL - https://www.hse.ru/data/2010/08/22/1221647025/Kazantseva_Speechwriting.pdf (дата обращения 10.11.16.)

торые политические ораторы предпочитают корректировать текст таким образом, чтобы во время выступления можно было вставить свои анекдоты и шутки в соответствующих местах. Другие предпочитают просто импровизировать. Но какой бы метод не использовался, использование заметок, написанных спичрайтерами - профессионалами настоятельно рекомендуется. Некоторые считают, что зависимость от рукописи может исказить процесс доставки политического сообщения, но также существует мнение, что систематическое использование продуктов политического спичрайтинга может стимулировать многословие.

Список использованных источников.

1. Казанцева М.С. Спичрайтинг как технология подготовки политических текстов: статья. URL -https://www.hse.ru/data/2010/08/22/1221647025/Kazantseva_Speechwriting.pdf (дата обращения 10.01.18.)
2. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Пер. с англ. С.И. Остнек – Х: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2010. – С.300.
3. Паршин П.Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики. – М., 2002 – С. 59.
4. Прокопенко Д.Ю. Особенности политической пропаганды в современных российских средствах массовой информации : Сущность и механизмы влияния дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 (Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии) / Гос. Университет управления. Москва. 2005., 193 с.
5. Фомина Е. О., Лобачева о. и. спичрайтинг как средство политического пиара // научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. ii междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. URL: si-bac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf (дата обращения: 12.01.2018)
6. Рассинская О. В. Речевые особенности политической коммуникации // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 412-413.
7. Экспертно-аналитический портал «Гуманитарное развитие в России и за рубежом». Ораторская активность президентов США: [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/720> (дата обращения 11.01.18.)

SPEECHWRITING IN THE ORGANIZATION OF POLITICAL DISCOURSE

L.A. Mukhametzyanova

Kazan State University, Institute of social and philosophical Sciences and mass communications, Kazan, Russia,

One of the most important areas of political communication is speechwriting. The paper studied the content of "speechwriting" category

disclosed its components, revealed the potential and importance of the political texts in the implementation of information and communication functions.

Keywords: political communication, public relations, speechwriting, political copywriting

УДК 34

ВЛИЯНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ ГРАЖДАН

Ю.А. Новокрещенова

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

Охрана общественного порядка выступает одним из направлений государственного управления и повышения уровня и качества жизни населения. В рамках статьи рассмотрены аспекты воздействия организации охраны общественного порядка на повышение уровня правовой культуры граждан, осознание ими качества и эффективности проводимой профилактической работы по предупреждению правонарушений. Одним из позитивных следствий организации работы в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, а также ее профилактики является привлечение народных дружинников.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, качество жизни населения, социальное поведение, правовая культура.

В числе современных направлений развития государственного управления выделяются различные сферы. Одной из них выступает охрана общественного порядка. В этой связи функционированию правоохранительных органов принадлежит важная роль в современном обществе, что особенно становится заметным в периоды изменений и глубоких социальных, общественно-политических и экономических трансформаций. При обострении любого рода конфликтов, повышении уровня агрессии, нетерпимости, разрушении устоявшихся форм жизнеустройства и жизненных стереотипов рост уровня преступности становится одним из наиболее часто проявляющихся последствий и социальных рисков, осознания населением уровня собственной безопасности. Не случайно уровень преступности, количество раскрываемых преступлений относится к одному из показателей качества жизни. От того, насколько уверенно и безопасно чувствует себя человек в обществе. В соответствии с этим могут быть выделены следующие

аспекты воздействия организации охраны общественного порядка на сознание населения:

- появление чувства защищенности у людей;
- формирование положительного имиджа органов власти и правоохранительных органов в частности;
- снижение уровня социальной напряженности, осознание повышения качества жизни;
- осознание возможности противодействия любому виду преступной деятельности посредством обращения в правоохранительные органы;
- проведения профилактической и разъяснительной работы с гражданами, являющимися представителями социально незащищенных категорий или групп риска.

Восприятие населением правоохранительных органов и органов власти является одним из важнейших аспектов формирования доверительных отношений, повышения уровня правовой культуры граждан, осознания ими качества и эффективности проводимой профилактической работы по предупреждению правонарушений.

Особенности восприятия гражданами ситуации в сфере обеспечения законности и правопорядка зависят от состояния и динамики преступности, количества раскрытых преступлений и профилактики на определенной территории. Чаще всего эти особенности являются наиболее заметными на территории конкретного региона. Не является исключением в этой связи и Пензенская область. Охрана общественного порядка выступает одним из направлений государственного управления и повышения уровня и качества жизни населения в области. В соответствии с разработкой эффективных направлений работы в данной сфере в области удалось достичь положительных результатов, которые оказывают и соответствующее позитивное действие на сознание населения.

Пензенская область остается регионом с относительно низким уровнем преступности. Статистика 2018 года подтверждает сохранение этой позиции. Уровень преступности в Пензенской области в полтора раза ниже, чем в Приволжском федеральном округе и России в целом. Уменьшилось количество разбоев, квартирных краж, мошенничеств, преступлений с применением оружия. За прошлый год пресечено более 1 000 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В Приволжском федеральном округе Пензенская область по указанному показателю входит в тройку самых безопасных субъектов Российской Федерации, что является результатом совместной работы всех государственных органов власти в регионе [2].

Одним из позитивных следствий организации работы в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, а также ее профилактики является привлечение населения в соответствующую деятельность, связанную с охраной общественного порядка. На основании требований Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», приказов МВД России от 21.07.2014 № 599 «О порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности», от 21.07.2014 № 597 «Вопросы взаимодействия органов внутренних дел и народных дружин» по итогам года в области сформированы 179 общественных объединений и дружин для охраны общественного порядка с общей численностью 2 772 человека. В 2018 году подразделениями УМВД России по Пензенской области совместно с народными дружинами успешно выполнили ответственные задачи по охране общественного порядка в ходе проведения мероприятий с массовым участием людей. В частности, по обеспечению безопасности граждан при проведении Чемпионата мира по футболу, а также при организации выборов президента Российской Федерации.

Организация качественной работы по борьбе с преступностью, предупреждения совершения преступлений и высокий уровень их раскрытия не только способствует формированию положительного имиджа правоохранительных органов у населения области, но и соответствующим образом влияние на криминальное сообщество. Одновременно это оказывает сильнейшее положительное воздействие на формирование ценностно-смысловой, нравственно-духовной сфер личности, социального поведения представителей подрастающего поколения, указывает на необходимость формирования и развития правовой культуры и правового поведения. При этом общественное мнение выступает в качестве одного из основных каналов трансляции в общество сложившихся морально-нравственных принципов и ценностей, что обуславливает также их последующую трансформацию в нравственные установки, представленные в обществе. Особенно это важно для формирования и сохранения общественной морали, формирования негативного отношения к криминализации коррупции, взяточничеству, совершению как уголовно наказуемых деяний, так и административных правонарушений, определения задач, направлений и принципов правового и морально-нравственного воспитания подрастающего поколения в регионе.

Таким образом, в соответствии с тем, что обеспечение общественного порядка, безопасности, предупреждение совершения и рас-

крытие преступлений, их профилактика выступают как важнейшие направления повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения безопасности и формирования имиджа органов государственного управления в целом и правоохранительных органов в частности, эта сфера деятельности оказывает важное влияние на сознание жителей Пензенской области с точки зрения формирования чувства защищенности, отношения к органам власти, осознания необходимости правового воспитания, содействия и сотрудничества с правоохранительными органами и правопослушного поведения.

Список использованных источников.

1. Галицков В.А., Гиздатов А.Р. Конституционно-правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления и органов внутренних дел в сфере осуществления охраны общественного порядка [Электронный источник] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-osnovy-vzaimodeystviya-organov-mestnogo-samoupravleniya-i-organov-vnutrennih-del-v-sfere-osuschestvleniya> (дата обращения 15.02.2019)
2. Информация о состоянии оперативной обстановки и результатах работы органов и подразделений внутренних дел Пензенской области за 2018 год [Электронный источник] Режим доступа: <https://58.мвд.рф/news/item/15649934/> (дата обращения 15.02.2019)
3. Худокормова М. А. Стереотипы массового сознания и имидж органов внутренних дел // Молодой ученый. – 2015. – №12. Т.2. – С. 48-50.

THE IMPACT OF PUBLIC ORDER PROTECTION IN THE PENZA REGION ON THE HUMAN LEGAL CULTURE

Yu.A. Novokreshenova

*Penza State University
Penza, Russia*

Protection of public order is one of the areas of government and improving the level and quality of life of the population. As part of the article, aspects of the impact of the organization of the protection of public order on raising the level of the legal culture of citizens, their awareness of the quality and effectiveness of preventive work on the prevention of offenses are reviewed. One of the positive consequences of the organization of work in the field of public order and the fight against crime, as well as its prevention is the involvement of the people's warriors.

Keywords: protection of public order, quality of life of the population, social behavior, legal culture.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНО-РОДОВОЙ ПАМЯТИ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ

А.А. Панченко

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени академика И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются исследования ученых в области изучения социально-родовой памяти. В работе выявлено, что наследование социального опыта укрепляет межпоколенное единение этнических групп в обществе, а применяя знания и опыт предков на практике, индивид создает социально благоприятное для социума развитие.

Ключевые слова: семейно-родовая память, социальная память, социальный и личностный опыт, семья, трансформация семьи.

Социальная память (особенно ее отдельные элементы) входит в состав социально-философской рефлексии. Структурные единицы данной памяти создают механизмы культурно-нравственной программы, которая передается с помощью опыта прародителей, и формируют исключительные черты (менталитет) социума [6].

В XXI веке наиболее актуальным становится изучение социально-родовой памяти в аспекте эпох особенно в условиях социально-культурных различий государств. Необходимо снова обращаться к опыту и знаниям предков, хранящихся в социальной памяти географических и этнических социумов. Это обусловлено тем, что память содержит данные о социальных особенностях выживания родственных общностей в негативные периоды социально-политических трансформаций и она способна передавать знания и опыт следующим поколениям. Социальная аноμία урбанизации государств образует потребности в эмоциональном тепле, поддержке, единении в целях воссоздания программ по выживанию в этнических городах и семейных оплотах. Память о семейно-родовых и исторических значимых событиях рода благодаря своей трагичности обуславливает генерацию родственных связей: старшие поколения, хранившие семейные устои в период тотальных преобразований, передают потомкам секрет стабильности и жизнеспособности социума. Наследование социального опыта укрепляет межпоколенное единение этнических групп в обществе.

В целях понимания и прогнозирования действий отдельных наций, поколений, групп людей необходимо исследовать воздействие образа жизни на ценностные трансформации семьи, на механизмы

наследования потомками опыта прошлых поколений. Основная роль в этих исследования отводится малоизученному аспекту социальной памяти – семейно-родовой памяти.

В социальной философии социальная память изучается в разных аспектах, при этом некоторые важные особенности в настоящее время остаются мало исследованными: воздействие историко-политических событий на наследование опыта и знаний; влияние ментальных процессов общности, пережившей тоталитарные изменения (гонения, переселение, национализация), на функционирование социальной памяти в этническом контексте; реализация программ социального наследования в современной семье [8].

Французский социолог М. Хальбвакс в своей работе «Социальные рамки памяти» (1925 год) первым начал изучать память с точки зрения социально-исторического аспекта. Он указал на различия между индивидуальными свойствами памяти и памяти социальной общности. Человек запоминает естественным образом, а социальные общности формируют общее сознание, в котором диктуется смысл того, что нужно запомнить. Память социальной группы в работе «Коллективная память» М. Хальбвакса отражается, как социальный конструкт, формируемый или корректируемый на основании определенной системы ценностей и «писаной» («нужной») историей.

В последующем коллективную память в историческом контексте начал изучать М. Блок. Он считал, что данная память отражает особенности идеологии общности определенного периода, и представляет собой ценностные характеристики наследуемые потомками. Общечеловеческая память или «память мира» многогранна. Она состоит из элементов социальной памяти общностей, этнических и семейно-родственных групп.

Сторонники М. Блока Л. Ферв, Ж. Ле Гофф разработали особый исторический подход к исследованию ментальности. Данный подход выявил специфику отражения прошлого с позиции преобразования мира в воображении людей и осмысления ими настоящего. Они считали, что изучение истории имеет непосредственное отношение к документу или событию с точки зрения объяснения, но не оценки его на предмет истины или лжи. В своих исследованиях они использовали археологические данные, рукописи о жизни выдающихся людей, документы по развитию техники. Прогресс развития мира обусловлен умением слушать и понимать прошлое.

Современная наука при исследовании семейно-родовой памяти делает акцент на взаимодействии памяти человека с общеглобальной памятью через элементы родства. Актуальность изучения невидимых

нитей, связующих одного индивида с другим, равнозначна актуальности изучения внешнего описания данных нитей, которые создают социальные структуры. Незримое в человеческих отношениях выражается в законах жизни, которые воздействуют на создание очевидных форм. Данная особенность продолжительное время отрицалась наукой, так как отсутствовали методики ее изучения и физически выраженные формы [6].

Социальная память представляет собой сложно структурированную единицу духовной жизнедеятельности социума. Ее теоретическая база состоит из коллективного опыта общества, который создавался в процессе становления и развития науки, культуры и образных представлений о планете. Содержание социальной памяти состоит из сведений, отраженных в предметах материальной культуры, сформировавшихся социальных отношениях, морально-этических формах поведения, и в иных воссоздаваемых традициями социальных взаимоотношениях и структурах [7, 10].

В исследованиях С. В. Дементьевой социальная память выражается не статичной горой опыта, а подвижным ядром способным эволюционировать, особенно в кризисных ситуациях [3, 8]. В ряде случаев члены общности инертно воспринимают и хранят в памяти разные исторические ситуации и повседневную информацию. Вместе с тем активно влияют на нее и воспринимают данную информацию исходя из собственной жизненной ситуации. А. Мегилл рассказывает о том, что память это не рефлексивная способность, так как информация, хранящаяся в этнических группах об одном и том же событии по своей природе противоречива (конфликт между израильянами и палестинцами в части отстаивания «своей территории») [8, 9].

Социальная память обладает исключительной особенностью восприятия исторического наследия путем его мифологизации, преобразовывая ошибки и недостатки человеческой памяти. В результате создается семейно-родовая память, наследуемая потомками в форме семейных историй и былин. Члены семьи из поколения в поколение формируют и закрепляют на ментальном уровне рода правила и нормы поведения, базируясь на истине и мифологических продуктах сознания. Прошлое закрепляется на селективной основе и соответственно будущее приобретает селективные характеристики [8].

Л. Г. Ионин отмечает, что преобразая прошлое, память группы либо отдельного индивида выражает себя в настоящем. При этом переосмыслив прошлое в настоящем, он может придать прошлому новое значение, которое повлечет за собой преобразование будущего. Создание будущего – это реальность и вместе с тем иллюзорность [5,

8]. Процессы самосознания социальной памяти являются катализатором данных перемен. Переосмысление прошлого и формирование будущего осуществляется в процессе осознания опыта памяти в условиях отстраненности во времени [8].

Семейно-родовая память является структурной единицей социальной памяти. Ее основой является становление и развитие национального или территориального социума. В своих исследованиях К. Г. Юнг отражал, что опыт человечества представляет собой явление коллективного бессознательного и данный опыт появился только благодаря наследственности, но при этом никогда не считался индивидуальным приобретением [2, 8].

Обращаясь к данным семейно-родовой памяти индивид, совершает поступки, основанные на опыте, содержащемся в памяти прошлых поколений, формирует образы для построения будущего своих потомков. При изменении обыденных действий совершает необычные поступки и тем самым создает в хранилище семейной памяти новый опыт для будущих поколений.

Применяя знания и опыт предков, индивид создает социально благоприятное для социума поведение. Если рассматривать социальный опыт, как образец для подражания, то в случае отсутствия эмоциональности он осознается индивидом как нейтральный и с большим трудом запоминается. Социальный опыт формируется на основе физического, духовного или ментального действия, которое в дальнейшем приобретает свойства привычности. Данный процесс существенно сокращает человеческие усилия и повышает результативность действий членов общности.

Вместе с этим происходит динамическое обновление прошлого социального опыта, образуется нечто новое в прямом коммуникативном опыте. При этом преобразование прошлого приводит к неожиданным последствиям. Образы прошлого актуализуются через «новый опыт» и в целях формирования будущего прошлое изменяется. Систематически воспроизводимые действия, переданные потомкам в виде образцов поведения, преобразуются в стандарты для подражания и создают базу социального опыта будущим поколениям.

Человек рождается в мире, который существовал еще до него. Используя резерв семейного и биографического опыта памяти, член семьи интегрируется в него, постигая интерсубъективность мира, как наиболее важную его особенность. Модель действия (жизнедеятельности) может быть различной: от попытки править миром и населением планеты до абсолютного приспособления к требованиям реального

мира, установленным для индивида другими личностями с целью полного порабощения.

В большинстве случаев благородное желание индивида привести в порядок несовершенный, с его точки зрения, мир, сталкивается с противодействием других, которые стоят на защите незыблемости существующей реальности, считая ее наиболее справедливой. Данный конфликт интересов приводит к проявлению конформизма или открытого противодействия, использующего опыт изоляции от общества (тюремное заключение, психиатрическое лечение в закрытых клиниках). При этом самой опасной моделью поведения члена общности является его дальнейшее молчаливое несогласие с устройством существующей действительности. Эта модель разрушает внутренний мир индивида и впоследствии в семейно-родовой памяти формируется информация о смертельных болезнях родственников, передающихся наследственным путем потомкам вместе с прошлым опытом несогласия с устройством текущей реальности [8].

В современной России наблюдается кризис социальных ценностей и падение моральных норм. Размываются четкие и «незыблемые» границы нравственности, такие как доброта, милосердие, вежливость, честность и порядочность. В большей степени распространяется прагматизм, и первостепенное значение для человека приобретает личная выгода. В социуме появляется ненависть, зависть, агрессия. Этиология данной ситуации заключается не только в семидесятилетней истории тоталитаризма, но и почти в тридцатилетнем периоде преобразования экономики, базирующейся на американской модели либеральных ценностей, беспросветном индивидуализме, фактически чужеродном для русской культуры.

В результате трансформации семьи в социуме укоренилась однополовая форма репродуктивного поведения. Это обусловлено психологическими факторами, влияющими на восприятие индивидом действительности. Молодое поколение пытается реализоваться в профессиональной сфере, занять наиболее лучшее место в обществе. Семейная память, родственные отношения и материнство в иерархии ценностей уходят на последние места [1].

Многие российские ученые активно исследуют влияние семейно-родовой памяти на мотивы рождения детей. В результате данных исследований выявлено, что у индивида существует определенная потребность в материнстве (отцовстве), то есть образуется «нужда» в детях. В семейно-родовой памяти заложено два основных элемента определяющих потребность в детях:

- рационально-экономический элемент (заключается в получении экономических благ);

- социально-психологический элемент (имеет психологическую основу, а именно обретение любви, заботы, защиты).

В целях создания единого, гармонично развивающегося общества необходимо сформировать четкую иерархию ценностей и норм, сконцентрированных на укреплении и развитии института семьи, мотивирующих к самосовершенствованию, помогающих легко и благоприятно адаптироваться в новых социально-экономических условиях. В современном обществе, где существуют различные стили воспитания, формирующие нормы морали и нравственности, первоочередное место в обществе занимает семейно-родовая память. Это обусловлено тем, что контроль над усвоением и применением знаний детьми находится в компетенции, прежде всего, родителей [4].

Следовательно, семейно-родовая память является социокультурной формой наследования, в которой онтологическая часть тесно взаимодействует с теоретической базой ее познания, с применением комплексного характера ее исследования [6].

Список использованных источников.

1. Акинин, П.В., Сивоплясова, С.Ю. Системный анализ направлений и мер государственной поддержки многодетной семьи в векторе обеспечения экономической безопасности России [Электронный ресурс]. / П. В. Акинин, С. Ю. Сивоплясова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 21 (114). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-analiz-napravleniy-i-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-mnogodetnoy-semi-v-vektore-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti>.

2. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее /К. Г. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк; Сост. В. В. Зеленский, А. М. Руткевич. – М.: Мартис. – 1995 – 320 с.

3. Дементьева, С.В. Роль и значение реминисценций в постижении ценностно-смыслового содержания социальной памяти: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Дементьева Светлана Валерьевна. – Томск, 2000. – 102 с.

4. Заливухина, Е.В. Малодетность и бездетность в контексте современного родительства [Электронный ресурс]. / Е. В. Заливухина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер 12. Социология. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/malodetnost-i-bezdetnost-v-kontekste-sovremennogo-roditelstva>

5. Ионин, Л.Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ. /Л. Г. Ионин – М.: Наука. – 1979. – 207 с.

6. Логунова, Л.Ю. Методологические возможности исследования семейно-родовой памяти в русле феноменологической исследовательской программы [Электронный ресурс]. / Л. Ю. Логунова // Вестник КемГУ. –

2011. – № 3 (47). – С. 124-127. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-vozmozhnosti-issledovaniya-semeyno-rodovoy-pamyati-v-rusle-fenomenologicheskoy-issledovatel'skoy-programmy>.

7. Логунова, Л.Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы [Электронный ресурс]. / Л. Ю. Логунова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 379. – С. 69-75. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeyno-rodovaya-pamyat-vremennye-ipostasi-i-sotsialnye-resursy>.

8. Логунова, Л. Ю. Семейно-родовая память как социальный феномен: монография /Л. Ю. Логунова; отв. ред. д-р социолог. наук, проф. Л. Л. Шпак – Кемерово: Кемеровский государственный университет. – 2011. – 227 с.

9. Мегилл, А. История и память: за и против [Электронный ресурс]. / А. Мегилл // Философия и общество. – 2005. – № 2(39). – Режим доступа: https://www.socionauki.ru/journal/fio/archive/2005_2/

10. Ребрин, В.А. Методологические проблемы социалистического общественного сознания. / В. А. Ребрин. – Новосибирск. – 1974. – 154 с.

INFLUENCE OF FAMILY AND PATRIMONIAL MEMORY ON REPRODUCTION OF THE POPULATION

A.A. Panchenko

*FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Krasnodar, Russia*

In article researches of scientists in the field of studying of social and patrimonial memory are considered. In work it is revealed that inheritance of social experience strengthens an inter-generational unification of ethnic groups in society, and putting knowledge and experience of ancestors into practice, the individual creates development, socially favorable for society.

Keywords: family and patrimonial memory, social memory, social and personal experience, family, transformation of family.

УДК 347.12

ПРАВО НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

А.А. Суровец

*Краснодарский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
г. Краснодар, Россия*

В данной статье мы рассмотрим право на занятие предпринимательской деятельностью как элемент правоспособности граждан, а также возникающие проблемы и способы их решения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, право, предприниматель, право на занятие предпринимательской деятельностью, правоспособность граждан.

Заниматься предпринимательской деятельностью имеет право любой гражданин Российской Федерации, достигший совершеннолетия и регулируется (ст. 23 и 25 ГК РФ) [1].

Независимо от её направления предпринимательская деятельность даёт гражданину экономическую и финансовую свободу, обусловленную выбором сферы и вида деятельности, для осуществления которой гражданин в праве использовать как собственное имущество, так и свой умственный, интеллектуальный потенциал.

В последние годы государство активно поддерживает граждан, желающих заниматься предпринимательской деятельностью. Данная поддержка выражается в налоговых льготах или даже налоговых каникулах для предпринимателей в определённых отраслях экономики, занимающихся научным или производственным видом предпринимательской деятельности.

Не так давно в нашем обиходе появилось такое понятие, как «самозанятые граждане», их деятельность тоже можно отнести к предпринимательской. Главное отличие «самозанятых граждан» от предпринимателей заключается в том, что «самозанятые» не имеют право нанимать на работу, а это значит, что они работают сами, без наёмных сотрудников. В свою очередь предприниматели в ходе ведения своей деятельности могут прибегнуть к наёмному труду, численность работников при этом не должна превышать 100 человек.

Воспользовавшись правом на занятие предпринимательской деятельностью, гражданин обретает финансовую и экономическую независимость. Конституция РФ предоставляет каждому гражданину свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности (ч.1 ст.34 Конституции РФ) [1].

Гражданин не только обретает финансовую и экономическую независимость, но и создаёт дополнительные рабочие места, выступая в качестве работодателя. А самое главное, перечисляет большее количество налогов, тем самым увеличивая бюджет нашего государства.

При тесном взаимодействии гражданина и государства, на взаимовыгодных условиях, занятие граждан предпринимательской деятельности благотворно влияет на все сферы экономики.

Так как предприниматели ведут свою деятельность в различных экономических сферах, то в случае успеха, они вкладывают свою леп-

ту в такие отрасли экономики как: образование, медицина, промышленность, сельское хозяйство, информационные технологии и т.д.

Применив право на занятие предпринимательской деятельностью, гражданин может воспользоваться своими навыками, умениями, знаниями, накопленным жизненным опытом для реализации самых смелых идей и проектов, не запрещённых законом. Воспользовавшись правом на занятие предпринимательской деятельности, гражданин не только получает гражданские права, но и несёт правовые обязанности перед обществом, ведь в Конституции РФ написано: «Право на занятие предпринимательской деятельностью является составляющей частью правоспособности гражданина (ст.18 ГК РФ)» [2].

Граждане, ведущие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, являются субъектами малого предпринимательства.

Физическое лицо, принявшее решение заниматься коммерческой деятельностью, должно обладать свойствами для признания его правосубъективности. Гражданско-правовым статусом гражданина (физического лица) служат правоспособность, дееспособность и его место проживания.

Правоспособность гражданина возникает в момент рождения и прекращается смертью. Она даёт равную возможность всем физическим лицам иметь гражданские права и обязанности. Предпринимательская правоспособность означает, что субъект имеет права на ведение предпринимательской деятельности по своему усмотрению. Предпринимательская правоспособность определена в ГК РФ. В данный момент регулирование правовых норм и прав индивидуальных предпринимателей обладает существенными недостатками. Примером может послужить то, что они, являясь субъектами, относятся к той же группе правовых отношений, что и юридические лица.[3;55] Не смотря, на то, что количество индивидуальных предпринимателей на территории РФ значительно превышает количество коммерческих, правовое положение последних регулируется не только ГК РФ, но и законами о видах деятельности юридических лиц и статусе их деятельности.

Для решения этой непростой на наш взгляд ситуации, необходима конкретизация в гражданско-правовом статусе индивидуальных предпринимателей. Требуется принять дополнительные законы об индивидуальных предпринимателях и внести дополнения в ГК РФ. Данные изменения позволят предотвратить нарушения прав граждан - предпринимателей и сделают их статус ясным и понятным.

Правоспособность индивидуальных предпринимателей не совершенна. Например, в ГК РФ из общего правила допускаются исключения, ограничивающие правоспособность гражданина - предпринимателя в порядке установленным законом. Примером таких ограничений служат императивные нормы федеральных законов, в которых ведение некоторых видов коммерческой деятельности разрешено только юридическим лицам.

Используя своё право на ведение предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, гражданин несёт обязанности и ответственность по осуществлению коммерческой деятельности, не запрещённой законом.

Стоит выделить ещё один вид, ограничивающий индивидуальных предпринимателей в ведении некоторых видов деятельности – лицензирование, предусмотренное Федеральным законом. Лицензирование ограничивает не только правоспособность предпринимателя, но и его право на занятие определённой предпринимательской деятельностью без лицензии. Свои права предприниматель может реализовать только после получения необходимых документов – лицензии, в силу требования закона. В настоящее время отношения между предпринимателями и государством предусмотрены законодательными актами.

Занятие субъектов предпринимательской деятельности благотворно отразится на всех сферах экономики, только при тесном взаимодействии гражданина и государства. [4;55]

Развитие коммерческой деятельности в различных экономических направлениях положительно отразится на таких отраслях экономики как: образование, медицина, промышленность, сельское хозяйство, информационные технологии и т.д.

Таким образом, субъект может в полной мере воспользоваться правом на занятие предпринимательской деятельностью как элемент правоспособности.

Список использованных источников.

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02. 2014 № 2-ФКЗ, от 21.07. 2014 № 11-ФКЗ) //РГ. 1994. 25 января; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 № 459-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 43.

3. Дудченко А.В. Гражданское право России: актуальные проблемы теории и практики// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 54-56.

4. Дудченко А.В., Колкарева И.Н. Правовое регулирование экономики: учеб.пособие. – Краснодар: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 2018г. -168с.

THE RIGHT TO ENTREPRENEURSHIP ACTIVITIES AS AN ELEMENT OF CAPACITY OF CITIZENS

A.A. Surovets

*Krasnodar branch of "REU them. G. V. Plekhanova"
Krasnodar, Russia*

In this article we will consider the right to engage in entrepreneurial activities as an element of the legal capacity of citizens, as well as emerging problems and ways to solve them.

Keywords: entrepreneurial activity, law, entrepreneur, the right to engage in entrepreneurial activity, legal capacity of citizens.

УДК 338.24

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛИВАЮЩЕГОСЯ ВНЕШНЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Ж.А.Шадрина

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
г. Краснодар, Россия*

В статье рассмотрены проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях, когда внешнее давление со стороны западных стран постоянно нарастает. Проанализированы возможности государства по поддержке различных отраслей экономики и предложены меры по совершенствованию используемых методов поддержки.

Ключевые слова: экономическая безопасность, управление, факторы, государственная поддержка, экономическая система, промышленность.

В современных условиях вопросы обеспечения экономической безопасности России приобретают важнейшее значение, решение которых напрямую связано с достижением высокого уровня национальной безопасности и обеспечения экономического и политического суверенитета страны. Это объясняется тем, что различные аспекты политического, экономического и социального взаимодействия различных стран на глобальном уровне тесно переплетены между собой, и

зачастую проблемы политического характера решаются с помощью методов экономического воздействия, что особенно ярко проявилось в последние несколько лет в отношении России.

Страны коллективного Запада активно начали использовать экономические рычаги давления на Российскую Федерацию после начала инспирированного ими же политического кризиса и государственного переворота в 2014 году на Украине.

В дальнейшем любые политические или экономические действия российского государства также сопровождались введением санкций. Причём надо отметить, что если изначально санкции были нацелены на изменение внешнеполитического курса, то в настоящее время можно констатировать, что новые санкционные меры направлены на противодействие экономическому развитию страны и возможностям расширения присутствия Российской Федерации на различных мировых рынках.

Объективности ради надо отметить, что негативное влияние вводимых, в первую очередь США, пакетов антироссийских санкций, привело к снижению всех макроэкономических показателей, а для некоторых – к весьма значительному. Так, в марте-апреле 2018 года Центр развития ВШЭ проанализировал негативное воздействие американских санкций на российскую экономику и по его оценкам можно ожидать роста оттока капитала с 29 млрд долларов до 49 млрд. Доля импорта продовольственных товаров, по данным Росстата, всё ещё остается высокой. Хотя надо сказать, что в условиях применения мер по импортозамещению она постепенно сокращается и на начало 2019 г. составляла 12,4 против 23 % в 2017 г.

Также надо отметить и роль Банка России в сфере регулирования экономического развития страны. В условиях, когда санкционными мерами западных стран российским производителям перекрыты все возможности получения кредитных денег от банков этих стран, Банк России всеми силами стремится сохранить стабильность российской финансовой системы, выбрав в качестве основного критерия эффективности своей работы уровень инфляции.

Снижая ключевую ставку Центробанк повышает доступность кредитных денег для финансовых учреждений. Уровень ключевой ставки ЦБ РФ также определяет и величину процентов по депозитам, которые в данный момент времени могут открыть российские граждане в коммерческих банках. У банков появляются возможности для выполнения своих функций [1]. Это приводит к тому, что спрос на товары и услуги и потребление соответственно увеличиваются, возрастает и объём производимой в стране продукции. Последний пока-

затель свидетельствует об экономическом росте в стране. Однако надо отметить, что данный механизм работает также и в сторону уменьшения макроэкономических показателей – в случае роста ключевой ставки. Так, в настоящее время ключевая ставка, установленная российским Центробанком, составляет 7,75 %, в то же время, например, ключевая ставка ФРС США находится в пределах 2,25-2,50 %.

Таким образом, можно говорить о том, что внешнеполитические санкции, введённые странами Запада, приводят не только к возникновению различных негативных внешних факторов, но и к активизации внутренних угроз.

На фоне такого развития событий органами государственной власти предпринимаются меры по обеспечению экономической безопасности государства на всех уровнях управления. Во исполнение ранее принятых федеральных законов от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» 13 мая 2017 г. был разработан и принят Указ Президента РФ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Утверждённая указом Стратегия предполагает, что Правительство РФ должно разработать и реализовать ряд мер, среди которых можно выделить мониторинг и оценку состояния экономической безопасности России, а также обеспечить контроль за реализацией Стратегии.

Среди основных экономических вызовов и угроз экономической безопасности страны в Стратегии выделены следующие:

- стремление развитых стран использовать свои экономические преимущества для достижения конкурентного преимущества. Здесь можно выделить применение высоких технологий, включая информационные, как инструмента глобальной конкуренции;

- увеличение влияния факторов, которые способствуют росту структурного дисбаланса в мировой экономике и финансовой системе. В частности, речь идёт о росте внешней задолженности хозяйствующих субъектов по сравнению с ростом внешнего государственного долга, ускоренном росте внешних заимствований стран по сравнению с ростом их ВВП и международных резервов;

- использование мер дискриминационного характера по отношению к ряду ключевых секторов экономики России, принятие внешних экономических санкций (в том числе и сфере импорта товаров, которые в рамках национальной экономики производятся в недостаточном количестве);

- ограничение доступа к финансовым ресурсам зарубежных стран, а также современным технологическим новациям.

Правительством РФ также предпринимаются меры по обеспечению развития национальной экономики. Среди основных мер здесь можно выделить ряд программ, с одной стороны направленных на замещение отечественными товарами продукции иностранного производства по максимально широкому кругу товаров, и в первую очередь – производства сельскохозяйственных и продовольственных товаров [2]. С другой стороны, такие программы государственной поддержки направлены на развитие малого и среднего бизнеса.

По мнению Правительства, наиболее важными направлениями в малом и среднем бизнесе, которым в первую очередь необходимо оказывать поддержку считается именно производство сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Помимо этого, среди приоритетных отраслей можно выделить также производство продовольственных и промышленных товаров народного спроса, производство лекарственных препаратов, развитие отрасли бытовых и коммунальных услуг и сферу инновационных технологий.

В этих условиях, на наш взгляд, необходимо предложить следующие меры по совершенствованию методов государственной поддержки развития национальной экономики:

- формирование отдельной системы контроля за целевым расходованием бюджетных средств, направляемых на реализацию программных мероприятий в целях пресечения хищения указанных средств и возникновения коррупционных механизмов;

- создание виртуального координационного центра на основе существующих компьютерных сетей для оперативной корректировки деятельности по реализации мероприятий и программ, реализуемых в рамках государственных программ поддержки.

Реализация предлагаемых мер позволит, с одной стороны повысить исполнительскую и финансовую дисциплину должностных и ответственных лиц, которые должны обеспечить своевременное и эффективное выполнение программных проектов, а с другой – создаст условия для оперативной корректировки планов выполнения госпрограмм в случае их отклонения от заданной траектории реализации.

Список использованных источников.

1. Шадрина Ж.А., Кочьян Г.А., Тлепцериуков М.А. Проблемы управления финансовой безопасностью региона в условиях внешнеэкономических санкций // Территория науки. – 2018. – № 4. – С. 152-157.

2. Шадрина Ж.А., Кочьян Г.А., Тлепцериуков М.А. Актуализация роли государства в обеспечении поступательного развития аграрного сектора страны // Направления повышения стратегической конкурентоспособности

аграрного сектора экономики: материалы Международной научно-практической конференции. 19 октября 2018 г. / отв. ред. А.А. Бурмистрова; М-во науки и высшего обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. – С. 89-93.

PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN CONDITIONS OF GROWING EXTERNAL COUNTER

Zh.A. Shadrina

*FSBEI HE «Kuban State Technological University»
Krasnodar, Russia*

The article deals with the problems of economic security of the Russian Federation in the conditions when external pressure from western countries is constantly increases. The possibilities of the state to support various sectors of the economy are analyzed and measures to improve the methods of support are proposed.

Key words: economic security, management, factors, state support, economic system, industry.

СОДЕРЖАНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ В МАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ	
М.И. Абузярова	3
MECHANISMEN ZUR VERBESSERUNG DER FORSCHUNGSAKTIVITÄTEN DER ORGANISATION	
O.S. Andreev	8
КАДРОВЫЙ ВОПРОС В ПЕНЗЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА	
А.А. Грачев	15
РОЛЬ КАВАЛЕРГАРДИИ И КАВАЛЕРГАРДСКОГО КОРПУСА В ИМПЕРАТОРСКОЙ ОХРАНЕ В РОССИИ В XVIII В.	
А.Н. Гребенкин	21
ИННОВАЦИОННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	
А.А. Дианова	28
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	
В.С. Данилина	33
ГОСПРОГРАММЫ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ РФ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
В.С. Данилина	41
РОЛЬ РОССИИ В РЕШЕНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА	
С.Р. Ибрагимов	46
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	
Э. Кагаева	49
РОССИЯ В ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЕ (1992-1993) В ПРЕДСТАВЛЕНИИ УЧАСТНИКОВ КОНФЛИКТА	
М.А. Кострюков	54
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	
Л. И. Мурзина, Р. Р. Абдульмянова	64
СПИЧРАЙТИНГ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	
Л.А. Мухаметзянова	68
ВЛИЯНИЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ ГРАЖДАН	
Ю.А. Новокрещенова	72
ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНО-РОДОВОЙ ПАМЯТИ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ	
А.А. Панченко	76
ПРАВО НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН	
А.А. Суровец	82
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛИВАЮЩЕГОСЯ ВНЕШНЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	
Ж.А.Шадрина	86

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

II Всероссийская научно-практическая конференция
Сборник статей.

**Сборник статей будет размещен в РИНЦ
(договор № 760-03/2017К от 31/3/2017)**

Под общей редакцией *М.Ю. Крысина, Т.П. Гуляевой, А.А.Грачева*
Ответственный за выпуск специалист по учебно-методической работе
МНИЦ *Е.А. Галиуллина*
Компьютерная верстка *А.А. Галиуллина*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 25.02.19
Бумага SvetoCopy
Тираж 85 экз.

Формат 60×84 1/16
Уч.-изд. лист. 4,81
Заказ № 13

РИО ПГАУ
440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30